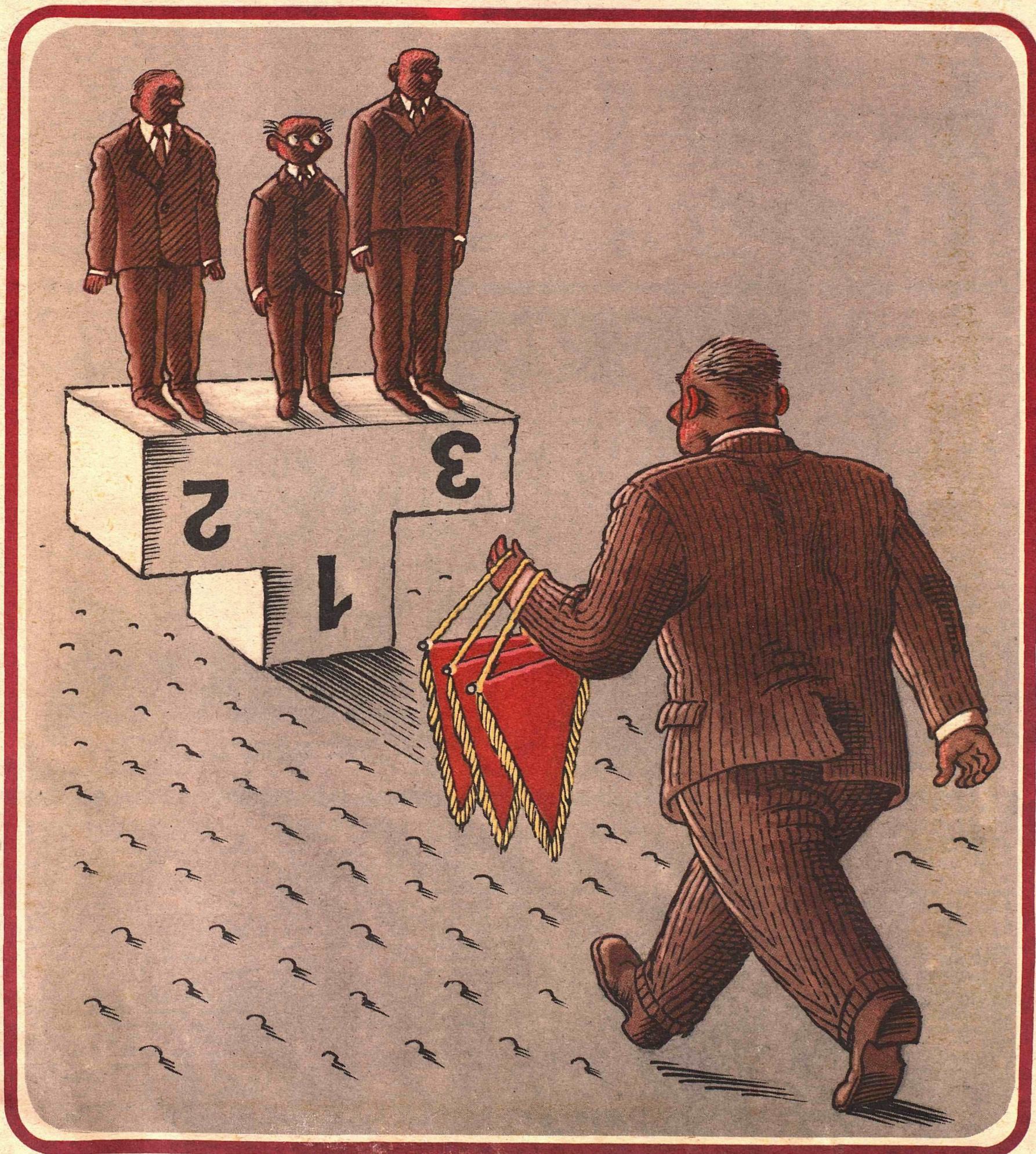

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 13 • май • 1987

ПОДВЕЛ ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЕ ИТОГИ...

Рисунок С. ТЮНИНА.

Петр ГРАДОВ

ПЕРЕСТРОЙКА

Скажем так — он не просто не хочет, а не может никак перестроиться. Червь сомнения точит и точит, он не спит по ночам, беспокоится.

Не работа нужна — положение. Не забота о людях — оклад. Пусть хоть дутое, но уважение и написанный кем-то доклад.

Чтоб за косность его не ругали, он с охотой брал обязательство и не требовал, чтоб называли «Ваша светлость» или «Ваше сиятельство».

Он и кадры, скажу вам по чести, не чурался порой обновлять. Был племянник на выгодном месте, а потом — не племянник, а зять.

Ведь бывало? Конечно, бывало. И нельзя забывать нам об этом. Среди них мы встречали немало беспартийных с партийным билетом.

Да, явление. Да, охватило очень многие дали и веси. Не в одной это области было, в смысле — в области разных профессий.

В эпидемии взяточных оргий трудно было обычной зарплате — и на стройке, и в торге, и морге, и в ином, так сказать, аппарате.

Было, были... Но надо учесть — все меняется быстро лишь в сказке. Ну, а в жизни они еще есть. Есть!.. В другой соответственно маске.

Перестройка нужна, без сомнения, также мне. И судить надо строго: — Мог бы данное стихотворение написать ты пораньше немного!..

После драки руками махать — это все мы умеем, ребята. «Раньше должен был ты написать!..» Только кто бы тогда напечатал?

Продолжаем рассказывать о делегатах XXVII съезда КПСС, интервью с которыми были опубликованы в № 11 за прошлый год. На сей раз корреспондент журнала побывал в гостях у птичницы Марии Васильевны ГВОЗДЬ.

Что цыплят считают по осени — это мы все знаем. А вот утят, или, вернее, молодых уток, на государственном племенном птицеводстве имени XXVI съезда КПСС считают как раз по весне.

К маю проводится последняя ревизия переваливающих на перепончатых лапах «результатов годичной селекционно-племенной работы», и так называемый ремонтный молодняк — новое перспективное утиное стадо — занимает свои почетные места на гнездах. Потом утята отправляются по разнарядке в хозяйства республики — расти и улучшать утиную породу. А часть «молодого поколения» остается здесь, на заводе, под наблюдением. Растут желторотые малыши, радуясь от ухода и от важности, — ведь селекционеры с них глаз не сводят: как едят, как набирают вес, сколько двигаются.

Мария Васильевна Гвоздь — она здесь заведует фермой, — если понадобится, может точно сказать, в кого каждый утенок уродился, сколько весила его бабушка по матери и в каком гнезде вылупился его прапраде-

Н. ГРАЧЕВА,
специальный корреспондент Крокодила

УТЯТ СЧИТАЮТ ПО

душка по отцу. И много еще чего может она про них рассказать — наверное, потому, что за десять лет изучила «птичий язык» в совершенстве. Проголодались — орут так, что тошно делается. Сыты — галдят умиротворенно.

Надо сказать, что Мария дорогу к птичнику не сразу нашла. Окончила в селе 10 классов, работала в магазине, потом на ферме крупного рогатого скота. А тут народ в птичнике понадобился: производство расширилось. И почти сразу взяла Мария две нормы — не две тысячи, а четыре тысячи птиц. Девчата в бригаде смеялись: «Она ж привыкла по-крупному!» Сейчас, если у нее спросить, было ли такое время, когда хотелось эту работу бросить, она не скроет: было. Именно в самом начале, когда стала

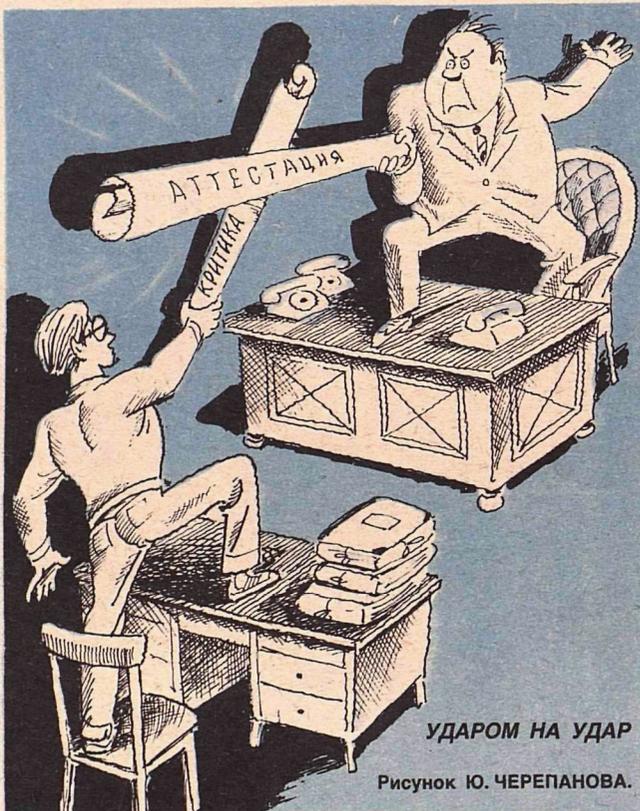
работать за двоих. Днем все на автобус — и обедать. А Мария в птичнике «працует». Ночью спать не может: в ушах птичий гомон. В конце концов справилась. И даже заочный сельскохозяйственный институт окончила. Потом стала делегатом XVIII съезда ВЛКСМ.

Росла Мария — рос птицевод. Ввели

первую очередь нового комплекса. Марии предложили работу в райкоме комсомола. Потом в райкоме партии. Отказалась. Директор Валентин Панасович Павлык объяснил причину ее отказа просто:

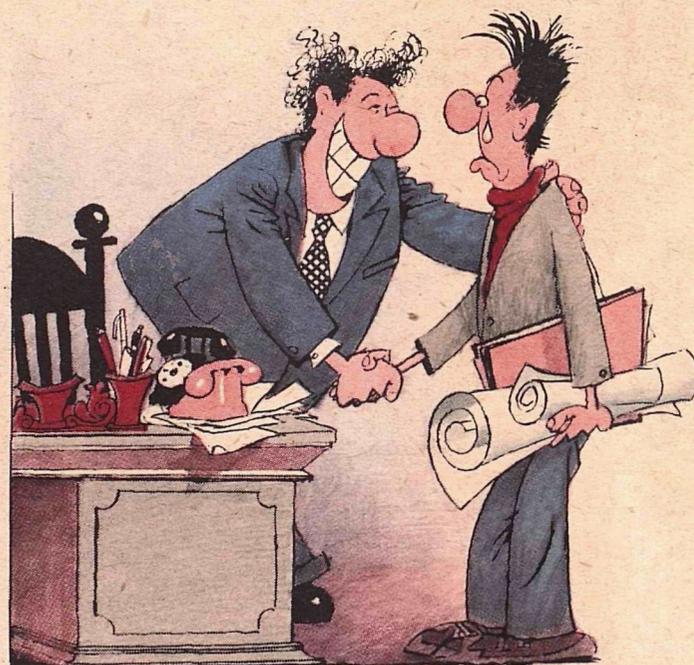
— Хочет заниматься делом, которое знает. А то к нам как-то приехал один партийный руководитель. Показали мы ему весь завод: птичник, инкубаторий. Вернулись в контору. «Ну да, — говорит, — птичники хорошие. А теперь вы мне завод покажите!» Мы только руками развели: «Так вы ж и были на заводе!» А для Маши главное, чтоб свое место занимала.

Работают у нее на ферме совсем маленькие девчонки, вчерашние школьницы. В прошлом году — шесть новеньких (а спрос тот же, план не снижают). Так что

УДАРОМ НА УДАР

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Поздравляю! Ваше изобретение внедрено. Мы его уже закупили у иностранной фирмы!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

ИЛИ
ВЫВЕСКА?

Прочитал в журнале № 28 за 1986 год корреспонденцию «Помаленьку» (о несудаче) и вспомнил недавнюю поездку в отпуск на родину — в маленький провинциальный городок, где также имеется мясокомбинат, но очень редко можно купить мясо и мясные продукты; видел, как через забор бросают куски мяса, и, наверное, не раз угощали меня там краденным мясом. И вот интересно, читаю вашу статью, и мне понятен смысл: воры есть воры. Но как легко писать такую высокопарную статью, живя в Москве, где можно, не выходя из дома, заказать любой вид мясного изделия или парного мяса. Я же живу в Калининградской области, где очень давно нет в продаже мяса, уже нет мясных магазинов, давно сняты с них вывески. Это

в области, где имеются колоссальные возможности для развития животноводства. А мы едем за мясом в соседнюю республику — в Клайпеду, в Каунас. Так же, как к вам в Москву (Ленинград, Минск и т. д.) едут за сотнями километров близживущие трудящиеся...

А давайте посмотрим на этот вопрос с другой стороны — хватит ли у вас смелости? Тех ли мы бичуем? Все, кто управляет животноводством, живут в центральных городах. Может быть, эти горе-начальники и не подозревают о том, что где-то нет мяса, колбасы, фарша и прочего, а? Может быть, сделать так, как положено по принципу «кто не работает, тот не ест»: в Москву привозить только излишки мясных продуктов, а продукты распределять всем поровну? Может быть, тогда задумается кто-то, увидев пустой холодильник дома, что так работать нельзя, может быть, тогда и заметен будет результат каждого работника в Москве...

С уважением В. И. НОВИКОВ,
г. Калининград.

теперь еще и «наставничает» Мария. И девочки как приходят, так и прирастают: ни одна не ушла.

— Птицеводство же — самое рискованное дело, — объясняет Мария Васильевна. — Утки — существа нежные, прямо аристократки. Чуть недоглядел и потерял результаты многолетнего труда, все стадо погибнет,

ВЕСНЕ

крякнуть не успеет. Чаще всего это из-за некачественного корма происходит.

На ферме ни одна капля дефицитного корма не пропадает. Мария Васильевна исключила потери вообще — придумала новую конструкцию кормушек. Корм из них при всем желании не просыплешь, заградительные щитки мешают.

— Значит, пока риск оправдывается, выигрываете?

— Выигрываем. Только в денежном выражении выигрыша все равно не получаем. Вот продаем мы, кроме яйца, хозяйствам тот самый ремонтный молодняк. Лучший, для обновления стада. Остальное — на птицекомбинат, на мясо. В среднем одна утка весит 3 килограмма 400 граммов. Так вот, как голова «молодняка», стоит она 4 рубля 90

копеек, а как «голова на забой» — 6 рублей. Устанавливались цены на молодняк еще 15 лет назад, когда одна птица не больше двух килограммов весила. Производство сейчас интенсивное — почти в два раза «весомее» стала утка за это время. А цены так и не пересмотрели.

Трудности есть, но заводские службы работают, как налаженный часовой механизм. Сначала — по минутам — максимально быстро переносится яйцо в инкубаторий. Потом — по часам: контролируют работники, как развивается новорожденный утенок, на сверхточных медицинских весах определяется его суточный привес. Выверено все: и оптимальное искусственное освещение птичника, и даже «маршруты» птицеводов — чтобы лишний раз не входить и не тревожить птиц. Именно налаженностью всего механизма, четкостью и дисциплиной определяются успехи. В 1986 году, перевыполнив план, сдало хозяйство государству 490 тысяч уток, 5 миллионов 887 тысяч яиц. За высокие показатели и победу в соцсоревновании вручено заводу переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ЦК ВЛКСМ.

Этим знаменем отмечен и труд Марии Васильевны Гвоздь — делегата XXVII съезда партии.

Село Коробовка
Черкасской области.

...И каждый год, стоит только маю-чародею призывно взмахнуть своим опухлым, не сидится Крокодилу в опостылевших за отопительный сезон редакционных помещениях. Весенние токи будоражат крокодильское естество, и неудержимо тянет в сиреневое марево улиц и площадей.

Но не опрошения ради ходит Крокодил «в народ», а ради радости общения с москвичами и многочисленными гостями столы.

Беседы Крокодила с нашими соотечественниками, равно как и гражданами разных стран мира, мы предлагаем сегодня вниманию читателей (см. «Майский венок интервью», стр. 8—9).

Почему венок? Потому, что май — месяц цветения и буйного хода трав. И потому, что наши интервью переплелись меж собою: каждая новая беседа становилась продолжением предыдущей, действительно образуя подобие венка...

Все еще встречаются случаи, когда не справившихся с работой руководителей назначают на другие ответственные должности.

Ну что ж, откровенность за откровенность. Вы задали вопрос — мы отвечаем. Тем более что сегодня нет таких вопросов, на которые нельзя было бы ответить публично. А вопрос о мясе, безусловно, острейший — ведь не хватает его не только в Калининграде. Вы предлагаете простой выход: лишить мяса кое-каких начальничков в Москве, которые «управляют животноводством». И тогда станет абсолютно ясно, кто работает, а кто не работает, но ест... Допустим, мы это сделаем. Но прибавится ли после этого мяса в Калининграде? Где вообще надо искать ответ на ваш вопрос? И я поехал в Калининград. Поехал, чтобы разобраться на месте.

Так вот, сперва о том, куда идет калининградское мясо. Оно идет не в Москву и не в Ленинград. 20 тысяч тонн, или 62,5 процента произведенного в прошлом году мяса, осталось в Калининградской области. А 12 тысяч тонн, или 37,5 процента, отправлено по нарядам в Мурманск и прочие районы Крайнего Севера. То есть в те суровые края, где мясо не растает, а люди живут и кормить их надо.

Люди, живущие в этих малоприветливых местах, добывают для всех нас, и в том числе для калининградцев, нефть и уголь, апатиты и золото. А без топлива, удобрений и валюты, как вы сами понимаете, нам не прожить. Да и без оборудования и машин, производимых в Москве, прожить тоже будет трудно.

Но тут вы схватите меня за руку и скажете, что 20 тысяч тонн в год — это тоже немало, так почему на прилавках нет мяса?

Да, дорогой товарищ Новиков, я сам убедился, что на некоторых калининградских магазинах стыдливо сняли вывески «Мясо» и даже в Центральном гастрономе на площади Победы ликвидировали мясной отдел. Поскольку мяса в городе почти нет. Что значит «почти»? Это значит, что продаются так называемые суповые наборы и наборы для холодца. Это значит, что есть в продаже кооперативное мясо по 4 рубля кило. И это значит, что продаются куры. А что такое курица? Раньше говорили: курица не птица. Теперь говорят: курица не мясо.

Так куда же идут эти 20 тысяч тонн в год? А идут они в первую очередь рыбакам,
См. стр. 4.

Корреспондент Крокодила совместно с председателем Челябинского городского комитета народного контроля провели рейд на местном опытно-механическом заводе треста «Уралгазстрой». В ходе рейда обнаружены немалые излишки материальных ценностей на складе, запутанный учет их в бухгалтерии, что вело к злоупотреблениям. Об этом рассказывалось в фельетоне «Запас карман тянет» (№ 23, 1986 г.).

Редакция получила ответ из треста «Уралгазстрой». Главный инженер треста Ю. Дик сообщил, что директору завода тов. Рудому объявлен выговор, главному бухгалтеру тов. Желонкиной — строгий выговор, а заведующая складом тов. Бузина уволена. Материал на нее направлен в следственные органы. В настоящее время, пишет Ю. Дик, наведен порядок на складах.

Вслед за письмом из «Уралгазстрой» пришло сообщение из Челябинского комитета народного контроля. Председатель комитета В. Багриновцев пишет: «Проверка установила, что руководство треста и завода безответственно организовали перепись материальных ценностей... Заместителю управляющего трестом Н. Мудрых объявлен выговор, в частичное возмещение материального ущерба на него произведен денежный начет в размере месячного оклада в сумме 263 рубля».

Но, как пишет тов. Багриновцев, повторная проверка, проведенная после публикации фельетона, показала, что руководители завода практически ничего не сделали, чтобы навести порядок на складе. Результаты этой повторной проверки рассмотрены городским комитетом народного контроля. Директор завода А. Рудой и его заместитель Н. Кухаренко привлечены к строгой ответственности. В частичное возмещение материального ущерба, причиненного государству расхищением и утратой материалов, на тов. Кухаренко произведен денежный начет в размере месячного оклада в сумме 180 рублей. Директору предложено принять меры к устранению вскрытых нарушений.

ТАЛАНТ +МУЖЕСТВО +УЛЫБКА

«Записки военного переводчика» — так просто и по-военному точно называется книга Имануила Левина, выпущенная издательством «Московский рабочий» (второе издание).

У человека, не читавшего этой книги, наверняка возникнет вопрос, какое отношение имеет она к «нашему цеху», то есть к сатире и юмору...

Самое прямое. Во-первых, ее автор И. И. Левин — писатель-крокодилец с многолетним стажем, во-вторых, как пишет в предисловии к книге Герой Советского Союза, первый секретарь правления Союза писателей СССР В. В. Карпов, она «...пронизана юмором широкого диапазона — от доброй иронии до убийственного сарказма...». И это действительно так.

Писать с юмором о войне — непростое искусство. Но автору оно вполне под силу. Отчасти его задача облегчается тем, что «Записки...» автобиографичны.

20 июня 1941 года 18-летний Имануил Левин получил аттестат зрелости. А через день началась война. Вчерашний московский мальчишка рвался на фронт и очень удивился, когда в райкоме комсомола его направили на курсы военных переводчиков. До того времени, по признанию автора, немецкий ассоциировался в его сознании с детской песенкой: «Я немецкий не учу, потому что не хочу, и зачем в стране Советской изучать язык немецкий?»

Оказалось, что «изучать язык немецкий» просто необходимо — для того, чтобы победить врага.

У переводчиков военной поры не было лингафонных кабинетов и солидных учебных пособий, как не было у них и времени на раскашку. Зато практики было хоть отбавляй. Лексику, фонетику и грамматику немецкого они осваивали на фронте. Автор рассказывает о том, как нелегко поначалу давался ему чужой и враждебный язык, он не скрывает своих просчетов и грубых ошибок.

Такая самокритичность, наверное, во многом способствовала тому, что за время войны И. Левин от рядового (как по званию, так и по знаниям) переводчика дослужился до капитана, начальника отделения разведотдела 2-й ударной армии и был награжден четырьмя боевыми орденами.

Читатель этой умной и увлекательной книги пройдет вместе с автором фронтовыми дорогами — от окрестностей Ленинграда до немецкого городка Грайфсвальда. Вместе с автором он будет допрашивать военнопленных и ходить в разведку, разбирать трофейные документы и брать «языков»... Да-да, и этим приходилось заниматься на фронте военным переводчикам — недаром книга И. Левина имеет подзаголовок «Язык и «языки»».

В «Записках...» читатель повстречается с прославленными полководцами и рядовыми солдатами, с Ильей Эренбургом и Всеволодом Багрицким, с фельдмаршалом фон Паулюсом, ставшим впоследствии другом нашей страны, и многими другими.

Основной раздел книги, «Мои уроки немецкого», разбит не на привычные главы, а на «уроки» — «урок первый», «урок второй» и т. д. Думается, что читатель «Записок...» тоже получит запоминающийся урок — урок откровенности. Особый интерес в этом плане представляет последняя глава, «Встречи через сорок лет», рассказывающая о недавней поездке автора в обновленный социалистический Грайфсвальд. В том, что в конце войны фашистский гарнизон этого города сдался без боя, немалая заслуга молодого переводчика И. Левина, бывшего в числе двух советских парламентариев, проводивших переговоры о безоговорочной капитуляции противника.

«Переводчик — раньше всего талант», — говорил Корней Чуковский. Возьмем на себя смелость утверждать, что военный переводчик — это талант плюс мужество...

«И плюс улыбка», — хочется добавить, закрывая книгу крокодила И. Левина «Записки военного переводчика».

Наше крокодильское «Данке шён!» автору, что в вольном переводе означает: «Так держать!»

В. ВИТАЛЬЕВ.

— Вас требует сам Иван Иванович!

Рисунок Г. БАСЫРОВА.

«Наша служба и опасна, и трудна...»

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— А мне отец больше ни копейки не дает, его учреждение на хозрасчет перевели!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

Со стр. 3. **ВЫРЕЗКА или ВЫВЕСКА?**

которые несут свою нелегкую морскую вахту. Во-вторых, идут они в детские сады, детские дома и больницы. В-третьих, довольно много идет в общепит. Остальное продается населению в виде упомянутых уже полуфабрикатов, колбасных изделий и кур. Вот вам почти все. Так что на долю «чистого мяса» — говядины, свинины и баранины — остается, как говорится, с гулькин нос. И этим гулькиным носом невозможно накормить всех горожан вашей области, поскольку московское начальство, которое, как вы считаете, «управляет животноводством», не Иисус Христос, накормивший пятью хлебами пять тысяч голодных. И вообще в наше время чудеса бывают только в кино.

Но ведь, как вы правильно заметили, в области «имеются колоссальные возможности для развития животноводства». Так почему же эти возможности не реализуются? Из-за того, что «московские горе-начальники не подозревают, что где-то нет мяса»?

Но ведь это наивно, товарищ Новиков! Конечно, вины с некоторых бывших руководителей бывшего Министерства сельского хозяйства никто не снимает. Но если разобраться, то виноваты не только они. И даже не столько.

Знаете ли вы, что для того, чтобы накормить и откормить скот в Калининградской области, требуется около 600 тысяч тонн концентрированных кормов? А область произвела в минувшем году всего-навсего 205 тысяч. При этом прошлый год был наиболее урожайный. Стало быть, недостающие концентраты приходилось из года в год просить у государства.

Не обеспечивает животноводство собственными концкормами ваша область. Да что концкормами — просто кормами не в состоянии обеспечить! Вот и в прошлом году заготовлено меньше, чем надо. А нужно не абы какое сено или силос, нужен хороший белковый корм, без него не вырастишь бычка.

И сдаются на мясокомбинат бычки худосочными. По норме полагается 380 килограммов, а фактически нет и 345. Это в прошлом году. А в 1985-м и вовсе по 336 килограммов сдавали.

Неуютно живет бычкам да свинкам в Калининградской области. Рассказывали мне,

как в одном хозяйстве долго не счищали снег с крыши телятника. То ли некому было, то ли более важные задачи решали. Кончилось тем, что крыша рухнула, и немало бычков отдала богу душу. В другом хозяйстве телятник сгорел вместе с телятами. А в третьем не сделали запруду в ручье, весна пришла, все прорвало, телятник затопило, а вместе с ним 180 бычков. Но это старые дела. А вот и новые: в минувшем году по причине бесхозяйственности в области пало 12 тысяч телят и вдвое больше свиней.

А вы спрашиваете, почему мяса нет в магазинах! Но так обстоит дело в общественном животноводстве. А как в индивидуальном? О, там телята стали поистине золотыми.

Вот вам цифры. За два последних года численность крупного рогатого скота у населения уменьшилась на 6700 голов. В том числе коров — на 2605. Меньше стало свиней, овец, птицы. Зато местное (не московское!) начальство весьма рьяно борется с нетрудовыми доходами, которые будто бы могут извлечь владельцы личного скота. Раньше, бывало, хозяин коровы договаривался с шофером или колхозным трактористом, чтобы тот подвез корма. Теперь шоферам и трактористам это запрещено. Но зато никто не подумал, чтобы помочь селянину с транспортом. Хозяину коровы деваться некуда — забывает скотину. А ведь в области и так треть сельских семей не имеет своего скота! Редуют ряды сдатчиков. Откуда же взяться мясу?

Да, уважаемый товарищ Новиков, возможности для развития животноводства в области действительно колоссальные, да только используются они из рук вон плохо. Хотя планы по закупкам мяса область выполняет. Но это уже парадокс планирования...

В заключение мне хочется высветить одну строчку в вашем письме: «А мы едем за мясом в соседнюю республику...» И это верно. Немало калининградцев кормит мясом Литва. Но, может, там благословенный край, где все само собой образовалось, этакое Эльдорадо, страна чудес?

Побывал я и в Литве. И должен сказать, что люди там работают на совесть. А если работать на совесть, то и мясо появится, и кормов будет в досталь. И я вам предлагаю: порекомендуйте своим калининградским начальникам поехать в Литву, но не за мясом, а за опытом. За опытом хозяйствования и нового, смелого, самостоятельного мышления.

С уважением, Юрий БОРИН,
редактор отдела экономики.

В магазине для настоящих мужчин, что в Москве на улице Кирова и называется «Инструменты», всегда тьма народу, что говорит о стремительно лезущей вверх рукодельности населения. Нельзя современному мужчине без инструмента, ибо, как еще исстари говорили в России, без инструмента и блоху не убьешь.

И купил я в магазине внушительную коробку за сорок рублей. В драку лезла мужская публика по поводу этих коробок. Слово «НОВИНКА» значилось на коробке, причем подчеркнутое девять раз.

Гнездилась в недрах коробки лобзиковая насадка к мощной электродрели.

— А как бы проверить в работе? — настаивал перед покупкой, растопыривая возле прилавка локти, неизвестный умелец.

— Не смогу проверить, товарищ, — отвечал продавец. — Сегодня нету в продаже надлежащих дрелей.

— Я, я, я беру без проверки! — закричала очередь.

— И я! — закричал я. Потому что Ленинград, так мы привыкли, — это для всякого изделия высокая марка. А ИК 8218 сделала не просто какая-нибудь ленинградская фабричка, а НПО «Ленстройробот»!

Привезя домой, я вынул из коробки ИК. Да, молодцы, подумал я, не пожалели консерванта, даже выдавило смазку на шпindel. И попытался сколупнуть смазку ногтем.

Смазка не колупалась, потому что это была не смазка, а фетровый сальник, при сборке выдвинутый из корпуса. Это значило, что шпindel в корпус забивали не менее как каблуком. Шпindel, рассчитанный на миллионы оборотов, не мог сделать и один оборот.

Я бросился к сопроводительным документам, в которых прочел: «Дата выпуска — февраль 1986 года. ОТК № 20. Изделие признано годным к эксплуатации». Была здесь также графа «Подписи лиц, ответственных за приемку». Тут неразборчиво, будто напознал после дождя червяк, расписалось одно лицо.

Я взял отвертку и вскрыл прибор. После чего готов свидетельствовать хоть в суде: ни ОТК № 20, ни ответственное лицо вообще не прикоснулись рукой, ставя штампы и подписи, к ИК 8218, столь страшны были дефекты, открывшиеся внутри. И я тихо возблагодарил того хулигана от сборки, что сразу насторожил меня, выдавив сальник на шпindel. Ибо скомпоной я сразу насадку с дрелью и включи — мне неминуемо оторвало бы руки и размозжило голову.

Продавец меня, входящего в магазин с коробкой, сразу выделил взглядом. Во взгляде его я прочитал: вот идет две тысячи четыреста шестьдесят седьмой уцелевший. Мне сразу вернули деньги.

— Позор, — пунцовая, сказала администрация магазина. — У нашего магазина всеосознано-безупречная репутация, и вот стопроцентный возврат. Какое-то технологическое бесчинство со стороны «Ленстройробота».

— И экономическое! — крикнули еще шестеро, входящие в магазин с коробками. — Даже политическое! Насобачили в название всяких значительных цифр и букв, а тут делов всего на пять букв безо всяких подчеркиваний.

От имени всех, кто купил ИК 8218 к ИЭ/1202, я прошу МВД СССР: внести ИК к ИЭ в издаваемые МВД СССР для служебного пользования определители особо опасного холодного оружия. С последующим рассматриванием выпуска ИК как вооруженного нападения «Ленстройробота» на граждан с целью грабежа.

Сохранившимися руками подписал
VII-МЮ № 586731
А. МОРАЛЕВИЧ-1936.1.30.

ПЯТЬСОТ ВЕСЕЛЫЙ...

Как известно, главный фактор укрепления семьи — взаимная любовь. Но, как доказывает жизнь, не только она...

Папа, мама и ребенок отправились из Ленинграда в Сухуми пассажирским поездом № 545. Любознательный глава семьи отметил при посадке, что, судя по трафарету, ремонт их вагона произведен 17 марта 1986 года. Но стекло в тамбуре было разбито, купе не открывалось, дверные ручки болтались. Папа покопался в своей сумке, вынул инструменты, помог проникнуть семье внутрь и на всем пути открывал и закрывал двери купе. С помощью проволоки он укрепил пытающийся рухнуть столик, пришил свисающие ключа обивки диванов... Так как маленьких стремянок, помогающих забираться на верхнюю полку, не было и в помине, папа ловко запрыгивал наверх, используя мускульную силу.

На весь состав действовало лишь три титана, поэтому чаевничанье основательно запаздывало. Но мама извлекла из чемодана термос с крепким домашним чаем. А когда папа возмутился кулинарными достоинствами борща из вагона-ресторана, мама налила из второго термоса вкусный куриный бульон.

В связи с тем, что проводник поезда № 545 обслуживал два вагона, он не убирал ни в одном. Мама и тут все учла, захватив с собой половую тряпку. Наконец, в вагонах не было схемы маршрута, радио, проводник станций не знал... Но мама прихватила с собой железнодорожный атлас страны и давала всем жаждающим бесплатные консультации. Ко всему прочему никто понятия не имел, сколько на той или иной станции будет стоять опаздывающий поезд, а мужчины все время выбегали из вагонов в поисках минеральной. И когда в Краснодаре состав тихо и коварно тронулся, папа еще не успел сесть в вагон. Но мама бесстрашно рванула ручку стоп-крана.

Ну, а дети, ошавев от длительного пути и бесконечных стоянок, с воинственными криками носились по коридору вагона, лишней раз доказывая, что жизнь продолжается...

Итак, с одной стороны, пятую часть отпуска занял мучительный путь на юг и обратно (56 часов туда и 59.30 обратно). Но, с другой — семья проявила себя с наилучшей стороны, что, конечно, важнее. Этим, вероятно, и руководствовались железнодорожники, вызвав к жизни поезд, окрещенный пассажирами «пятьсот веселый». В нем действительно скупать не приходилось.

Д. АВРОВ, доцент,
г. Ленинград.

ЛИСТОПАД КРУГЛЫЙ ГОД

«Любите книгу — источник знаний!» — мудро воскликнул классик. К сожалению, учащимся Омского сельскохозяйственного техникума по подготовке руководящих кадров совхозов и колхозов (ОМСХТ) порой очень трудно следовать этому совету. Книжки, поступающие в распоряжение библиотеки техникума, — источник не столько знаний, сколько страданий. Вот, скажем, «Экономика сельского хозяйства» (1985 г.), отпечатанная в типографии г. Владимира (Октябрьский пр., 7). Она в хилой бумажной обложке, в клеивом переплете, рассчитана на использование в течение пяти-восьми лет! Но роняет листы быстрее, чем осина осенью, — за восемь дней. Или вот «Поштаев А. В., Беспалов В. А. Практикум по управлению на сельхозпредприятиях» (1985 г.) — детище Ивановской типографии (ул. Типографская, 6). По-

ложить его в сумку можно, только обвязав крест-накрест веревочкой. Иначе перед началом занятий студенту придется ловить порхающие по аудитории листочки.

Перед нами еще одна книга. При первом взгляде на нее можно подумать, что это зачитанные «Записки следователя», но уж никак не «Левин К. Искусственное осеменение свиней». За несколько дней полностью рассыпалась. Отпечатан учебник в типографий г. Электросталь (ул. Тевосяна, 25) всего лишь в 1986 году.

Оттуда же, из Электростали, вышло «Акушерство мелких животных. Карпов В. А.». Этот книжный полуфабрикат не обзательно носить с собой целиком — студент спокойно может взять только нужную главу. А со стола учебник не берет, а, скорее, собирают.

Словом, благодаря типографским работникам в Омском сельхозтехникуме — и, разумеется, не только в нем — круглый год книжный листопад.

С. БОВЫКИНА.

НЕ НАЙДЕМ? И НЕ НАДО!

Прочитал в газете «Кузнецкий рабочий» настойчивый призыв посетить городскую торговую ярмарку. Хотя это, конечно, не Лейпцигская и даже не Сорочинская, но все же любопытно. Пошел.

Куча палаток, импровизированных столиков. Туда-сюда сует публика прямо по газонам, поскольку иначе не пройти.

И вдруг! Меня аж в голову ударило. Плакат: «Поешь рыбки, будут ноги прытки». Я врач и вроде бы должен знать о влиянии рыбки на прыткость ног, но не знал. Решил испытать на себе. Однако вид у рыбки был такой неаппетитный, что я прытко зашагал прочь. И снова замер. Опять плакат: «Широко шагнешь, штаны порвешь». Что бы это значило? Намек на низкое качество штанов, что ли? Если так, спасибо работникам торговли за открытость. Иду дальше. На палатке, увешанной рубашками, встречаю красочную, бесспорную истину: «Своя рубашка ближе к телу».

Вижу большую группу представительниц прекрасного пола. Что это их привлекло? Читаю: «Маши, Гали, Нади, Тани! Покупайте наши ткани». «Без ткани будешь голый ноль, как некий сказочный король».

Кажется, я в одежде. Но, может, купить ткани про запас? Тем более, рядом плакат предупреждает: «Скупиться не надо — для себя берегите. Завтра придете, нас не найдете».

Нет, покружив вокруг торговых точек, ничего не купил. Не было ничего достойного. Были только товары, от которых в магазинах отворачиваются покупатели. Ярмарка явно устроена, чтобы в искусственно созданной праздничной атмосфере сбыть залежалые товары. К тому же можно красиво отчитаться об этой показухе, устроенной в честь Дня шахтера. Хитрецы работают у нас в торговле.

Ничем не обогатившись, кроме сочной плакатной беллетристики, ушел прытко с этой ярмарки разочарований. Вспомнилось плакатное предупреждение: «Завтра придете, нас не найдете». Ну и не надо!

В. НАЗАРОВ,
г. Новокузнецк.

Георгий ГУЛИА-младший

ПОРОГ

Рассказ

Пригласил меня на новоселье мой друг Киамин. Уже стемнело, когда я вышел из автобуса в новом сухумском районе. Светила в темном небе луна, чернели гордые кипарисы, скромно цвели олеандры.

Отыскав недавно построенный многоэтажный дом, удачно обошел контейнер, переполненный мусором, — он почему-то стоял стражем у самого подъезда — и неожиданно оказался у пугающего темнотой парадного.

Я бодро шагнул в зияющий проем и тут же грохнулся наземь — под ногами оказалась груда битого кирпича.

Отряхнув пыль, я глубоко вздохнул и шагнул еще раз. И снова упал — на этот раз на носилки.

Еле поднялся. Было темно, хоть глаз выколи. Я огляделся, кое-что начал различать. Где же дверь квартиры номер два?

Вытянул руки и направился к стене, нашел ее — поверхность была корявая, как ствол вековой липы.

И вдруг увидел чудо: светящаяся кнопка звонка! Она мягко фосфоресцировала в пещерной темени.

«А как они там, за дверью?» — подумал я. — Наверняка поторопились с новосельем».

Но вот распахнулась дверь, и мой друг Киамин пригласил к себе.

Я не сразу пришел в себя — меня ослепил свет хрустальных бра, меня ослепил паркет, подобный дворцовому. А порог? Что это?..

— Входи, входи, — говорил Киамин, — порог из специального металла — пылинки не проникнет, стопроцентная герметичность. А это для ног — вытирай, не стесняйся.

— У меня там где-то книга, — сказал я. — Дефицитная. В подарок.

— Где?

— На кирпичиках.

Киамин живо добыл электрический фонарь и осветил парадное.

— Правда, ужасный подъезд? — сказал он, найдя книгу.

— Таким сдали строители?

— Вроде бы нет, — замаялся друг.

— И лампочки горели?

— Да, как будто.

— А почему не горят?

— Наверное, ребятишки разбили. Смотри, как стены размалевали...

— А этот строительный хлам?

— Жильцы благоустраиваются.

Мусор выбрасывают. Что ни квартира — то шик!

— А потом уберут?

— Наверное.

— Кто? — добивался я.

— Не знаю, — сказал Киамин. —

Это же места общего пользования.

— А это? — указал я на металлический порог.

Он расхохотался:

— А это порог личного пользования!

— Люблю тебя за откровенность, — сказал я.

г. Сухуми.

До кабинета председателя Ивантеевского горисполкома Юрия Вячеславовича Лукина с улицы долетали чьи-то нервные голоса.

— Что за баталья? — бросил Лукин вопросительный взгляд на своего заместителя В. А. Сараева.

— С улицы Победы это, — улыбнулся зампред. — Жильцы дома восемь берут в оборот садоводов. Ну тех, что набираются нахальства на собственных авто по нашим дорогам колесить.

— А-а-а! — протянул председатель. — Если наших начнут теснить, надо будет помочь.

— Само собой! — кивнул Сараев.

Мы не ручаемся за подлинность приведенного диалога, но он вполне мог иметь место. Потому что о конфликте между враждующими сторонами — жильцами вышеупомянутого дома и членами садоводческих товариществ — в горисполкоме знали и всей душой были на стороне своих, ивантеевских.

Конфликт носил пограничный характер. Садоводческие товарищества «Электрик-1», «Электрик-2», «Труд», «Проектировщик» и другие (всего их семнадцать) расположены на территории Щелковского района, но на самой границе с Ивантеевкой.

Леонид НАУМОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

А город Ивантеевка — самостоятельная единица. Так что, сами понимаете, учитывать интересы каких-то инорайонных любителей собственного крыжовника ивантеевским властям резону не было. Мало того, что эти чужаки возделывают свои грядки в Щелковском районе, они к тому же в большинстве своем живут в Москве, где и отдают голоса за депутатов местных Советов. У них свои избранники, у ивантеевцев свои. И, несмотря на это, садоводы добивались до своих райских кущ через Ивантеевку по испокон веков существовавшей дороге.

Вообще-то это замечательно, когда местная власть заботится о своих избирателях. Похвально, например, что в Ивантеевке в последние годы возник целый жилой микрорайон, который заселили труженики местных предприятий. К слову сказать, новые дома выросли неподалеку от леса, расположенного в Щелковском районе. И жители Ивантеевки стали дышать лесным воздухом, источаемым щелковской растительностью. Но почему-то щелковские власти этот факт прозевали, и вот результат — ценные ароматы расходуются неизвестно на кого.

Пока жители новых домов осваивались, исправляли недоделки строителей, оборудовали интерьеры, все шло прекрасно: люди, занятые совершенствованием своего долгожданного жилья, не замечали того, что происходит за окном.

Но настало время оглядеться. И тут они увидели, что машины садоводов снуют поблизости от домов, пылят, загрязняют воздух, да и за детей страшновато. Стало быть, надо искать выход.

И выход был найден. На дороге появились баррикады, бетонные плиты, надолбы, металлические

шпильки. Но автомобилисты наловчились объезжать препятствия, виляли, изворачивались, а движение не прекращали.

— Ату их! — рассердились жители дома № 8, который стоял у самой дороги. — Огонь!

Во «вражеские» моторизованные колонны полетели тухлые яйца, гнилые овощи, банки, жестянки и еще слова, которые трудно воспроизвести.

Как должны были поступить представители местной власти? На наш взгляд, им следовало пригласить враждующие стороны в горисполком и повести примерно такой разговор:

— Все вы в первую очередь граждане СССР. И только во-вторых граждане Щелковского района и Ивантеевки. Так же, как и мы, — прежде всего осуществляем здесь власть народа как такового. А не только власть жителей одного дома № 8. Поэтому давайте искать решение, приемлемое для всех. Нехорошо, когда одни честные труженики портят кровь другим честным труженикам. От честности при этом не остается и следа.

На деле разговор в Ивантеевском горисполкоме вышел иной:

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ВО ВСЕ НЕ
ЧТОБЫ УЛАДИТЬ

ПАТРИ МЕСТНОГО

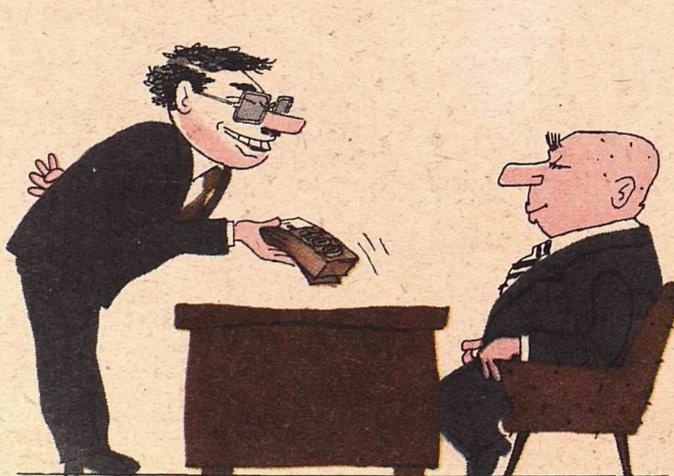
— А вы что, собственно, хотели? — удивился Лукин, когда садоводы обратились к нему за помощью. — Чтобы вас хлебом-солью и цветами встречали? За что вас любить — за шум и копот? Наша эта дорога — ездите через Щелково.

— Но это крюк в двадцать километров, — возопили садоводы. — И там тоже живут люди.

— О них пускай заботятся тамошние руководители. Мы проявляем заботу в рамках своей территории. О людях, которые способствуют процветанию нашего славного города.

— Но и мы в некотором роде способствуем. Среди нас энергетика, электронщики, проектировщики линий высоковольтных передач. Не думаем, что ваш славный город — натуральное хозяйство. Энергия к вам поступает по проводам. Электроника тоже привозная. Будьте же последовательны — прекратите подпитку Ивантеевки посторонней энергией и приборами. А заодно и дарами садов, которые мы везем на ваш ивантеевский рынок, внося посильную лепту в Продовольственную программу. Как-никак у нас три с половиной тысячи садов!

Прошло еще немного времени, и Ю. Лукин спросил у своего заместителя:

— Это вам...

— А это тебе — подтвердишь, что взятку я не беру...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— Как там на позициях?
— Держатся садоводы,— ответил В. Сараев.—
Изыскивают объезды, маневрируют между домами.
Пора принять действенные меры.

— Давно пора! — согласился председатель горисполкома.

Опять-таки не ругаемся головой за словесную точность диалога, но В. Сараев распорядился дорогу перекрыть. Чего, кстати говоря, не отрицает. Дорогу перегородили металлическим барьером. Положение садоводов стало критическим. Пришлось искать дорогу через лес, травмируя — не от хорошей жизни — корневую систему деревьев. Но и здесь ивантеевцы не оставляли их в покое. Протянули поперек лесной дороги проволоку, и у одной из машин сорвало крышу.

Садоводы — в облизполком. Но Лукин — человек искушенный:

— Дерзайте, все ваши жалобы все равно придут ко мне!

Две действительно переслали ему. А на третью петицию старший инженер по эксплуатации дорог Мособлизполкома Ю. Ф. Артамонов отреагировал

выход все равно должен быть, если спокойно во всем разобраться. Время мирное, люди кругом свои, а?

— Мы предлагали,— заявили садоводы,— сделать объезд вдоль оврага. По схеме Артамонова. Это метрах в двухстах от дома. Все строительство и расходы берем на себя.

Пошли, посмотрели, и, представьте, стороны пришли к соглашению. Не сразу, конечно, но пришли. С этим корреспондент и отправился к председателю Ивантеевского горисполкома.

— Вариант не подходит! — не согласился Ю. Лукин.— У нас около оврага запланировано строительство жилых домов для города.

— Когда?

— Ориентировочно,— он пожал плечами,— в тринадцатой или в четырнадцатой пятилетке. Точнее, к двухтысячному году. Пусть строят дорогу вдоль железнодорожного полотна, я им уже предлагал.

— Но это непосильные затраты. Откуда у садоводов такие деньги? А объезд вдоль оврага обойдется всего лишь в две-три тысячи рублей.

Михаил БЕЛЯЕВ

ШКОЛЬНАЯ ПОДРУГА

Я к подруге позабытой
На такси примчал с вокзала,
У калитки, хмелем скрытой,
Под рябиной сел устало.
Кто же выйдет на рассвете
В эту ясную погоду?
Ну, конечно, выйдут дети! —
Время в школу! На работу!
Где доверчивый кутенок,
Что подрос с моих коврижек?
Где тот рыженький котенок,
Что любил сидеть на крыше?
Где наивные рябинки?
Вместо них стоят рябины.
Где наивные осинки?
Вместо них стоят осины.
Я пришел, никем не прошен,
Дом оглядываю горько.
Старой хвоей припорошен,
Молча дом глядит с пригорка.
И калитку спозаранку
Отворила вдруг овчарка —
Вывела она гражданку,
Разукрашенную ярко.
Я успел посторониться...
С псом прошла окаменело,
Словно вглядываться в лица
Не ее — собачье дело.

Арк. СИГАЛ

ВОЗВРАЩЕННАЯ ВЕСНА

Включите низенький рефлектор,
Согрейте ноги в холода.
И к вам ходил когда-то некто,
Который канул в никуда.

Самозабвенно одиноки,
Живите скромно, без причуд.
Рефлектор греет ваши ноги,
О вас не думая ничуть.

Зайдет на чай соседка снизу,
С супругом контры у нее,
И, глаз вонзая в телевизор,
Полдня болтает про свое.

Наутро вновь озноб колотит.
Туда — к восьми, назад — к шести.
Еще в общественной работе
Себя пытаетесь найти.

Как вы посмели так смириться
С существованьем неживым!
А вам всего-то чуть за тридцать,
Вы абсолютно не правы.

Не стоит поддаваться лени.
Всему виной одна зима.
Дадут к июлю отопленье,
Рефлектор сгинет, как кошмар.

Завьется ваш упругий локон,
И, беззаботны и лихи,
В распахнутые ваши окна
Гурьбой полезут женихи.

А вы, смеясь счастливым смехом,
Ловите миг, не преминув
Хвалу воздать родному жэку
За возвращенную весну.

Московская область.

ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ АРБИТРОМ, КОНФЛИКТ, ДАЖЕ ЕСЛИ ПРИЧИНОЙ ЕГО СТАЛ

ОТИЗМ ЗНАЧЕНИЯ

более действенно. Он выдал на руки садоводам справку, в которой говорилось о возможности разрешить конфликт, проложив небольшой отрезок дороги в стороне от жилых домов. К справке прилагалась схема.

С этими бумагами садоводы пошли к Лукину. Через месяц он их принял. Правда, после звонка секретаря Пушкинского горкома партии А. Макушиной. Которая, знаете ли, тоже могла вникнуть в дело и оказать не только процедурную помощь.

Бумага из области на председателя горисполкома впечатления не произвела.

— Не вижу прямых указаний. Значит, решение за нами. А оно вам известно.

Тут-то растерянные садоводы и явились в «Крокодил». Ваш корреспондент, хотя и не имел опыта исполкомовской работы, решил начать с мирных переговоров. Собрав вместе противоположные стороны — управляющую домами В. Сальникову, с одной стороны, и председателей садоводческих товариществ — с другой, он сказал им, придав голосу интонации кота Леопольда:

— Ребята! Давайте жить дружно. Понимаю и претензии жильцов, и трудности садоводов, но

— Жильцы не согласятся! — упорствовал Лукин.

— С ними надо поговорить,— настаивал ваш корреспондент.— Пригласить вместе с садоводами, выслушать, успокоить, разъяснить.

— Ладно! — сдался председатель. — Поручу Сараеву провести мероприятие в субботу.

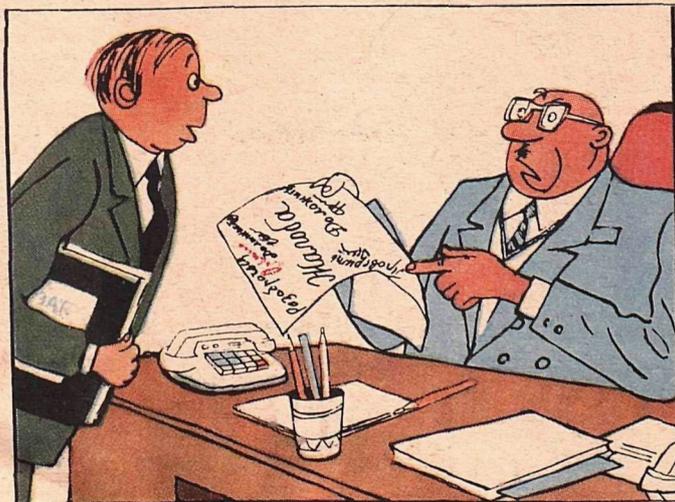
В субботу задуманное собрание состоялось. Были на нем, кроме конфликтующих сторон, В. Сараев, представитель Пушкинского ГАИ С. Золотой, начальник строительного отдела Московского добровольного общества садоводов Э. Хаченя.

И недавние противники быстро договорились! А час спустя В. Сараев сформулировал текст решения, в котором садоводческим товариществам разрешалось построить объездную дорогу вдоль оврага и эксплуатировать ее семь лет, чтобы за этот срок подготовить документацию и проложить постоянную дорогу на новом месте. И все заинтересованные лица под этим решением подписались.

А ваш корреспондент поехал домой, размышляя над странностями иных конфликтов, которые втягивают в свой нелепый водоворот уйму людей, зазря отнимая у них нервы и время. Неужели наше бурное, полное обновлений и перемен время не отразилось на стиле работы руководителей Ивантеевского горисполкома?

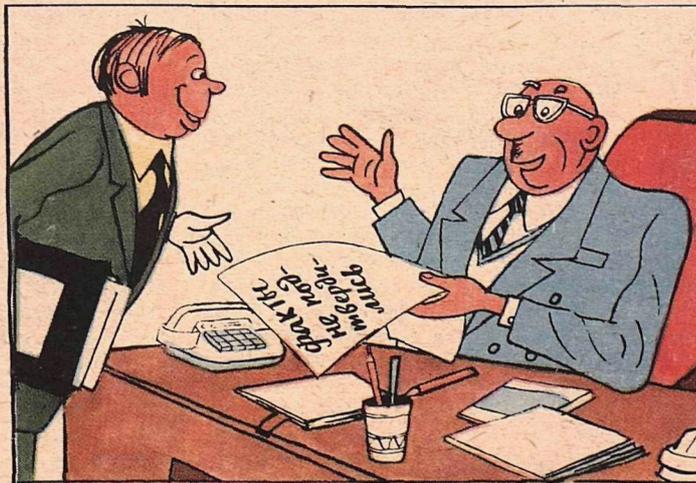
А еще корреспондент думал: почему он должен выполнять функции председателя горисполкома Совета народных депутатов или его заместителя, которых сограждане избрали и коим вручили власть? Ведь власть на то и власть, чтобы ею пользоваться мудро и умело, на пользу ВСЕМУ обществу, а не с позиций патриотизма местного значения.

Московская область.

— Петров, жалоба на тебя поступила, подготовь ответ.

ВОЖИК
(Белорусская ССР).

— Ну вот как быстро управился, а писали, что ты бюрократ и волокитечка.

Рисунок А. ПАПРОЦКОГО.

— В антисоветской риторике, в мифологии «холодной войны» Кремль выступает как символ темных сил, несущих погибель и разрушение «свободному миру»... Как боксерская перчатка на пресловутой «руке Москвы». Интересно, что вы думаете по этому поводу, впервые увидав Кремль воочию? — спросил Крокодил туриста из Швейцарии Курта БУРГИССЕРА.

— Да, Кремль на Западе еще часто изображают как мозговой центр империи зла... Казалось бы, Швейцария как страна нейтральная должна быть равноудалена от мировых идеологических полюсов. Но на нас наваливается такая лавина проамериканской информации в виде телепередач и шоу, фильмов и печатной продукции, что нам порой бывает трудно настроиться даже просоветски. Где уж там говорить о просоветских настроениях...

Но вот я стою здесь, на Красной площади, и убеждаюсь в том, что подозревал давно: москвичи такие же люди, как в любом городе планеты, где я бывал. И нигде я не вижу никаких признаков агрессивности. Примечательно, что в Кремле, помимо Царь-пушки и трофейных наполеоновских мортир, я другого оружия не заметил.

Советский Союз огромен. Одна только Московская область, наверно, больше, чем вся моя Швейцария... А по моим жизненным наблюдениям, крупные люди обычно дружелюбны, снисходительны и доброжелательны...

— Москва удивительно доброжелательна, — сказала Крокодилу Каур ХАРЖИД, аспирантка исторического факультета МГУ (она приехала в нашу страну из Индии). — Вроде бы можно было обидеться: раз за разом из Москвы в Вашингтон поступают мирные предложения — и раз за разом из Вашингтона в Москву поступает прямой или завуалированный отказ. К счастью, Москва выше эгоистических амбиций. Она конструктивно сотрудничает с инициативной группой из шести стран-посредников, куда входит и моя родина. Она кладет на стол Женевских переговоров по евроракетам сбалансированный, учитывающий интересы обеих сторон проект. ...Вас удивляет, почему меня, историка, волнует сегодняшняя политика? Да потому,

что я не могу не думать о будущем. Зачем вообще изучать прошлое, если будущее под вопросом? Исследование событий давно минувших дней — мое призвание. А забота о настоящем, о грядущем, о судьбе моих будущих детей — мой долг. По-моему, это наш всеобщий долг. Пусть будет мир, остальное мы создадим своим трудом.

Главное, чтобы не было ядерного катаклизма...

— Аллегория ядерного катаклизма, возникшего из-за ничтожной проблемы, лежит в основе вашего «спичечного» мультфильма «Конфликт», — сказал Крокодил советскому художнику-мультипликатору Гарри БАРИДИНУ.

— Да, и коробок-ракета, увы, еще не уничтожена. Она пока зависла над стартовой площадкой. Хотелось бы верить, что реализм мышления постепенно возьмет верх над безумной жадной превосходства без оглядки на собственную участь.

О моих планах? Скоро запускается в производство «проволочный» мультфильм о бессмысленности самоограждения, трагических последствиях эгоцентризма. Затем фильм, построенный на принципе «теза — антитеза»: на дерево есть пила, на огонь — вода, на жизнь... Впрочем, не хотелось бы полностью раскрывать творческие секреты — пропадет прелесть новизны.

О новом в кинематографе... Видите ли, как для строительства, так и для перестройки в нашем деле нужны стройматериалы. Наша мультипликация ими не располагает. Не хватает пленки, материалов, хороших красок, оборудования, помещений. Пока не изменится отношение к нашему серьезному, веселому и трудному искусству, о новых высотах нечего и думать.

— Сергей, каждый раз в наших беседах речь заходит о новых высотах. В прошлом году, — напомнил Крокодил «космическому прыгуну» Сергею БУБКЕ, — мы брали у вас интервью как у победителя Игр доброй воли, поздравляли с новым рекордом мира — 601 сантиметр! А в этом году вы выиграли чемпионат мира в зале, стали лауреатом спортивного «Оскара»...

— В каждый прыжок я пытаюсь вложить все, что умею. Для меня это — творчество. А звание, лауреатство — что же, это, конечно, приятно. Но на соревнованиях, где надо отстаивать интересы команды, где приходится завоевывать доверие и расположение зрителей не только к себе лично, но и к стране, которую представляешь, творчества мало, в борьбу вступают такие факторы, как воля, характер, выдержка.

— Не все относятся к вашим рекордам с доверием. В прошлом году в западной прессе вас обвинили в употреблении допинга...

— И Крокодил за меня вступился... Как же, помню. Сейчас клеветники, кстати, утихли. Может, дело тут в стабильности моих результатов... Во всяком случае, Крокодил поступил по-товарищески.

— Никаких «мсье». Это не по-товарищески. Мне больше нравится, как звучит слово «камарад», то есть товарищ, — сказал Крокодилу Бернар ФРЕДЕРИК — московский корреспондент газеты французских коммунистов «Юманите». — Между прочим, во Франции среди журналистов принято обращаться друг к другу на «ты». А среди коммунистов тем более. Зови меня Бернар.

— Хорошо, Бернар. Зови меня Крокодил. Скажи, какие поздравления ты хотел бы передать через мой журнал в эти майские дни?

— Поскольку твой журнал — издание газеты «Правда», хочу передать коммунистический привет «Правде» (а по-французски это будет «Верите») от «Человечества» (так переводится «Юманите») и поздравить ее с 75-летием. Разные периоды были в жизни вашей страны, но «Правда» всегда была такой, ка-

кой и должна быть газета номер один социалистического государства номер один. Она и сегодня — символ Правды.

«В поисках ли правды, в погоне ли за химерой маленького потребительского счастья покинули они десять лет назад Родину?» — думал Крокодил, встретив в аэропорту Шереметьево Иосифа ЗАРОВА и Эмилию ДАНИШЕВСКУЮ.

Они из числа «дважды бывших». Сначала, уехав, стали бывшими гражданами СССР. Теперь, вернувшись, стали бывшими гражданами США.

Заров «искал правды» в автомобильной столице Штатов — Детройте. Работал шофером:

— Вкалывать приходилось по пятьдесят, а то и больше часов в неделю. Работал на небольшом предприятии, где никакого профсоюза в помине не было.

— Устали от работы?

— Я не от работы устал. Устал от постоянного ощущения, что я чужой. Моя работа не так плохо оплачивалась — 8 долларов в час, и я смог обеспечить себе существование в «третьем детройтском круге». Это круг многоэтажек: по одну сторону — круг трущоб, по другую — круг вилл. Я жил примерно

в миле от трущоб. Не даже если бы я жил по соседству с кругом вилл, тяга к родным местам, языку, культуре все равно не давала бы мне покоя...

Когда уезжал из Союза — дурак был. Думал: ну чего я теряю? Нет, правда, дурак был.

— В первый же день за границей я поняла, какую совершила ошибку, — говорит Эмилия Данишевская. — В первый день. Нет, я не хочу сказать, что Америка — плохая страна. Но для нас она была чужая и непонятная. Меня не оставило чувство, будто я плыву в лодке по реке, полной зубастых рептилий. — Следует несколько смущенный взгляд в сторону Крокодила. Но Крокодил далек от того, чтобы принимать замечание относительно рептилий на свой счет. — Так вот, на поверхности — лишь легкая рябь. Но упаси бог перевернуть лодку...

Они из «дважды бывших». Это в прошлом. Наш народ дает им шанс стать настоящими. Они вернулись домой.

— «Как вернусь домой, пойду по грибы», — сказала я маме, когда во время отпуски навестила ее в Чикаго.

— Куда? Куда вернешься? — ошеломленно вымолвила моя бедная мама.

— Ну, домой... то есть в Москву!
Кэтрин ЛАМБРЕХТ рассмеялась.

— Вот такая путаница. Но в самом деле: когда еду в Чикаго — возвращаюсь домой и когда еду в Москву — тоже возвращаюсь домой. Для меня это именно так.

Кэтрин уже семь лет представляет в Москве интересы американской фирмы «Си-эр-эл — Лорел Индастриз». А генеральный директор этой фирмы — Карл Ламбрехт. Ее отец.

— Иногда мне кажется, что, во-первых, начальник, а уж во-вторых, отец.

В конторе Карла и Кэтрин висит плакат: «Секрет бизнеса — быть в нужное время в нужном месте».

— И мы подписали: «Это место — Москва!»

«Си-эр-эл — Лорел Индастриз» — фирма небольшая. Сфера ее экспортной деятельности — Советский Союз и социалистические страны Европы. Фирма поставляет оптическое оборудование, лазеры — для медицины, научных исследований, промышленных нужд.

Недавно «Си-эр-эл — Лорел Индастриз» предложила советским партнерам робот для аварийных работ на атомной электростанции в Чернобыле. Исследовательская организация университета «Карнеги-Меллон», которая разработала этот робот, окрестила его «рабочей лошадью». Он управляется на расстоянии и «не теряет головы» в условиях повышенной влажности, температуры и уровня радиации.

— У нас сложились очень хорошие отношения с советскими партнерами. Мне кажется, они основаны на взаимном доверии. История наших деловых связей знает и довольно забавные казусы. Когда готовился один из контрактов, я поехала к отцу в Чикаго и там,

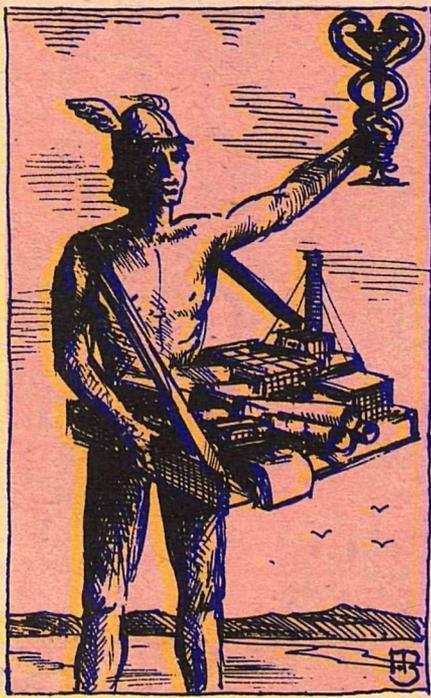
в нашем дворе, упала и повредила коленку. И попала в больницу, где мне представили счет за лечение — три тысячи долларов, уф! Зато потом, во время переговоров с советскими организациями, я демонстрировала своим контрагентам свою несчастную коленку, напирая на их милосердие. Контракт, к которому я столь удачно «приложила ногу», был подписан, но мне (в шутку, конечно) порекомендовали, чтобы в следующий раз я занималась членовредительством не во время переговоров, а по их завершении...

Однажды в Иванове, где на одном из предприятий шел монтаж поставленного нашей фирмой оборудования, я купила у лотчицы несколько пирожков с мясом для себя и своих друзей. Мне был нужен кусок бумаги, чтобы эти пирожки завернуть. Но поскольку — с моим русским — я бы формулировала эту просьбу долго и невнятно, я просто протянула руку, чтобы взять лежавшую на лотке бумагу. На беду, рядом стояла тарелочка с мелочью, а у меня на лбу не было написано, за чем я тяну руку. Лотчица легонько хлопнула меня по руке. Я засмеялась. Но женщина, которая была со мной, закричала: «Вы что?! Вы бьете американку!» Ну зачем из пустяков делать проблему? Можно подумать, что этот инцидент способен был вылиться в конфликт между сверхдержавами... Смешно.

Но вернемся к бизнесу. Философия нашей фирмы заключается в следующем: не только продавать, но и сотрудничать. И я хотела бы внести заметный вклад в развитие советско-американского сотрудничества. Как доктор Арманд Хаммер. Знаете, у меня есть мечта: стать в истории советско-американской торговли своего рода... Армандой Хаммеретт...

— Сотрудничество обязательно носит взаимный характер, — сказал **Йосип СВИРЧЕВИЧ**, когда Крокодил в беседе с ним вспомнил, что на Западе иногда пытаются изобразить торговлю и научно-технические связи с нашей страной как «улицу с односторонним движением» или «игру в одни ворота». Сторонники такой позиции утверждают, что СССР лишь получает западные товары и технологии, не давая взамен ничего.

— Сотрудничество — как любовь, — продолжал Й. Свирчевич (югослав по национальности, он получил образование в ФРГ, а на протяжении последних 15 лет представляет на советском рынке многонациональный концерн «Арбед». Эта металлургическая компания имеет заводы в Люксембурге, ФРГ, Бельгии, Бразилии и других странах). — Ни то, ни другое не может долго существовать, если один из партнеров будет только брать и ниче-

го не отдавать в ответ. Венцом любви являются дети. А в результате нашего сотрудничества с советскими организациями на свет появился целый ряд интересных проектов — я рад, что у нас подрастают такие симпатичные «дети»...

Посещая советские исследовательские институты и предприятия, я неоднократно убеждался в том, как много в вашей стране прекрасных специалистов. Имеется и самая современная технология. Наш концерн заинтересован в расширении научно-технического сотрудничества с советскими партнерами, в проведении совместных исследований, налаживании производственной кооперации.

Скажем, недавно я был на Череповецком металлургическом комбинате, видел новую, пятую домну, она называется «Северянка». Установленная там система автоматизации была полностью разработана советскими специалистами и отвечает самым современным технологическим требованиям.

Советский Союз располагает богатыми сырьевыми ресурсами, колоссальным научным потенциалом, высококлассными специалистами — короче, всем необходимым для перестройки и совершенствования своей внешнеэкономической деятельности. Конечно, для этого потребуется время. Но я вижу, что уже сейчас работники советских внешне-

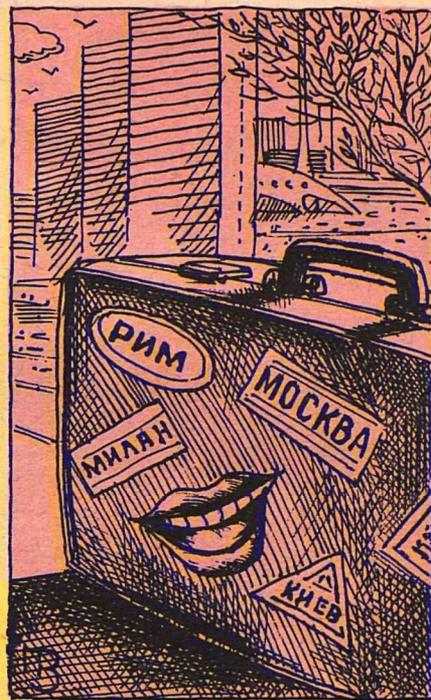

торговых организаций стремятся проявлять больше гибкости, обнаруживают интерес к новым формам экономического сотрудничества. В этом, мне кажется, угадываются черты перестройки.

— Значение тех процессов, которые происходят сейчас в советском обществе, всех черт перестройки, — выходит далеко за пределы СССР, — считает португальский поэт **Жито ГОНСАЛВЕШ**. — Они чрезвычайно важны для укрепления авторитета социализма. Думаю, перестройка даст новый импульс и борьбе за мир, будет способствовать возрождению атмосферы доверия и взаимопонимания.

— Надежная дорога к лучшему взаимопониманию — туризм, — убежден **Луиджи СПАНДЕЛЛИ** из Италии. — Я? Нет. Ну какой же я турист? — Луиджи даже несколько обиделся. — Я, если хотите знать, ветеран итало-советского туристского движения! В начале 70-х годов я организовывал первые «рабочие туры» в вашу страну. Тогда это была узкая тропинка, сегодня — широкая магистраль.

Какой раз я в Москве? Признаться, сбился со счета. После тридцатой поездки даже перестал считать, махнул рукой. Дело в том, что я групповод. Что это такое? Сейчас объ-

ясню. Собирается ехать в вашу страну группа рабочих или крестьян (нет, не фермеров, а именно крестьян: виноделов, скажем, или тех, кого у вас называют механизаторами). Так вот, набирается группа, назначается ее официальный руководитель. Но как быть, если он не знает СССР? Тогда туристы «скидываются» по чуть-чуть и оплачивают самый дешевый «тур» групповоду. Он обязан показывать им достопримечательности сверх программы Интуриста, развлекать, консультировать в магазинах, внимательно следить за их здоровьем и настроением...

Иногда меня приглашали сопровождать и советские туристские группы по Турину, Болонье или Милану. Кстати, сам я из Милана. Но не того, большого, где «Ла Скала», а из крохотного курортного городка на побережье Адриатики. У моего отца была маленькая гостиница — так, номеров на десять. Но он разорился... Сам я зарабатываю на жизнь с четырнадцати лет. Сейчас служу агентом нескольких небольших туристских фирм.

Каждый раз, приезжая в Москву, замечая что-нибудь новое. Но сейчас мне показалось, например, что в столице поменьше стало лозунгов типа «Экономика должна быть экономной» или «Третий — решающий, четвертый — определяющий»... Я не коммунист. Я католик. Но меня ни к чему не звал бы, к примеру, призыв «Слава тебе, господи!» на афишной тумбе.

Еще замечая более бережное отношение к старине, к истории. Меньше, по-моему, ломают старых домов. В семидесятые я приезжал и глазам своим не верил: вот здесь стоял особняк, теперь какой-то маловыразительный «билдинг»; была церковь — стал сквер... Ансамбль Кремля, к счастью, уцелел. Но и в него «билдинг» засунули — правда, еще до моего первого приезда в Москву...

...Круг замкнулся, венок был почти полон, наши интервью вновь привели нас на Красную площадь, к Кремлю.

Здесь Крокодил повстречался с миловидной русской женщиной **Ириной ПОПОВОЙ** и ее пятилетним сыном, серьезным человеком **Дмитрием**.

— У нас в Казани тоже есть кремль. И у свекрови в Туле — тоже. А вот Кремль — он один. Для всех нас, матерей, он надежда на мир, на разум... И на обновление жизни.

А подытожил наши беседы, вложив последний цветок в майский веночек интервью, серьезный человек Дмитрий:

— Всем известно, что Земля начинается с Кремля!

Рисунки В. ПЕСКОВА

НЕПУТЕВЫЙ ВАГОН

Вагон под номером 42082608, отбыв из Минска, прицеплялся на разных станциях к разным поездам и в конце концов прикатил вместо подмосковной станции Воскресенск на станцию Алтынай Свердловской железной дороги. А в вагоне — ценный груз. А у груза — получатель. Здесь от чужака поспешили избавиться. Вагон продолжил путешествие в никуда.

Только через два месяца непутевый вагон был пойман с поличным на станции Вурнары Горьковской дороги. Об этом сообщил Крокодилу железнодорожник ст. Вурнары К. Андреев.

На наш запрос из Министерства путей сообщения ответили, что вагон-бродяга наконец прибыл в Воскресенск и груз выдан получателю. И что виновники этого круиза начальник технической конторы станции Минск-Товарный В. Лытков, главный инженер станции А. Павлов, а также поездной диспетчер Казанского отделения Горьковской дороги Е. Денисова, продлившая вагонную прогулку, строго предупреждены.

ОБИЛЕТИЛИ...

Жительница г. Асбеста М. Чурина, отдыхая в Гагре, совершила прогулку на теплоходе «Радуга». Все было хорошо, но тов. Чурина несколько удивил вид билетов на теплоход. Это были нарезанные от руки кусочки плотной бумаги. И к тому же без нумерации.

«Этак каждый настрижет бумажек...» — подумала тов. Чурина и написала Крокодилу. Мы направили сигнал прокурору г. Гагры. Выяснилось, что организатор экскурсии пансионата «Энергетик» Я. Гендлин собрал с желающих прокатиться на теплоходе свыше 400 рублей, а «билетиков» настриг ровно столько, чтобы заработать на операции 100 рублей. Их Гендлин поделил по-братски с экскурсоводом А. Славным.

Прокуратура возбудила против мошенников уголовное дело.

САМОЗВАНЕЦ

— Вы меня уважаете? — вопил землеустроитель Канашского РАПО В. Якимов, отпихивая от себя милиционеров. — Ах, нет? Тогда я вас... тогда я вам...

Его доставили в медвытрезвитель. Здесь у Якимова обнаружили удостоверение... депутата районного Совета народных депутатов.

Милиционеры растерялись. И было отчего: никто из них не имел опыта общения с нетрезвыми депутатами. Как бы не влетело за нарушение депутатской неприкосновенности!

Но опасалась милиция зря. Выяснилось, что депутата В. Якимова в природе не существует. Просто секретарь Канашского райисполкома М. Данилова поручила В. Якимову выписать депутатские удостоверения, а он заодно выписал и себе. Своя рука — владыка.

Об этом рассказывалось в письме, которое редакция направила для проверки в Совет Министров Чувашской АССР. Нам сообщили: В. Якимов исключен из членов КПСС, за халатность наказана и секретарь исполкома М. Данилова.

ШКОЛА ЗЛОСЛОВИЯ?

Нельзя сказать, что морально-психологический климат в Чиркатинской средней школе Гумбетовского района способствовал расцвету каких-либо педагогических новаций в духе Песталоцци, Макаренки... Он способствовал только бесконечным склокам. А в такой атмосфере сподручней воспитывать в юном поколении разве что будущих склочников и сутяжников.

Об антипедагогической атмосфере в коллективе школы говорилось в письме тов. Магомедова.

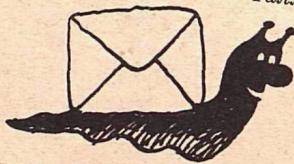
Дагестанский обком КПСС, куда было направлено письмо, сообщил «Крокодилу» о серьезных педагогических неполадках в школе, в том числе о слабых знаниях учащихся. В октябре 1986 г. за недостатки в работе директору М. Абдуразакову был объявлен строгий выговор. Предложено нормализовать работу школы.

Прошли месяцы, но в школе ничего не изменилось в лучшую сторону. Поэтому Министерство просвещения Дагестанской АССР вынуждено было освободить директора М. Абдуразакова от занимаемой должности.

ПИСЬМА ИДУТ...

Сколько уже писалось и говорилось об опоздавших письмах и телеграммах, затерявшихся посылках. Да и из своего личного опыта могу сказать, что, например, письма из Таллина в Ригу идут (видимо, действительно, «идут», а не «едут» или «летят») 5—7 дней, а в Кишинев — 12—15 дней! Надо почтовикам решительно менять стиль работы, искать новые пути. И, следует признать, если не все работники связи, то уж из г. Первомайска Николаевской области УССР наши их. Письмо, адресованное в Таллин, они направили... через Тбилиси. Результат поразителен. Пробежав полстраны, вести от моих друзей из украинского города достигли меня всего за 9 дней. Думаю, что новаторский метод работников почты г. Первомайска следует обнародовать.

С. МАШИНСКАЯ,
г. Таллин.

*Дорогой
Крокодил!*

ТОЛЬКО РЕКЛАМА

Не так давно, будучи в Киеве, забежал я в магазин «Диетический», что на Крещатике. В магазине уютно. Стены облеплены яркими рекламками. Читаю: «Холесол».

— Подходит! — говорю я продавцу. — Выгоняет холестерин, снижает давление. Дайте бутылочку на пробу.

— Нету, — говорит продавец. — «Полисол»? Тоже нет. Читайте дальше. «Антигипоксин». Это же прямо чудо! Голкинам, и даже не родившимся деткам, и всякие целебные травы... Ладно, давай этот «Антигипоксин»! Попробуем.

А продавец говорит: — Да я его сроду в глаза не видел! Зачем наклеили? Так это же только реклама.

В. ЩЕРБОВИЧ,
г. Львов.

БЕЛОГЛАЗОВ И ПЕТР

Рассказ

Не помогла и брусничная. Ох, уж эти купеческие утехы на лоне...

— Анна! Никого не принимать! — сипло гаркнул Белоглазов и, охнув, упал в кресло. — Я бумага читаю!

Но от первых же строк у него побурело в глазах. И рука, уже открывшая шкаф и потянувшаяся к заветному штофу, обмерла на полдороге, а потом и вовсе упала безвольно.

«Повелеваю... Белоглазова бить кнутом и сослать на работу в монастыри, понеже он, подлец, осмелился войску государеву продавать негодные пищали и фузеи...»

Дальше пошло и вовсе невообразимое. Держась за сердце и хватая лиловыми губами ступившийся воздух, Белоглазов неотрывно читал страшную бумагу: «...Фрола Фукса бить кнутом и сослать в Азов, пусть не ставит клейма на плохие ружья... Приказано оружейной палате из Петербурга переехать в Тулу и денно и нощно блюсти исправность ружей. Пусть дьяки и подьячие смотрят, как клейма ставят. Буде сомнение возьмет, самим проверять осмотром и стрельбою. А два ружья каждый месяц стрелять, пока не испортятся... Буде заминка в войске приключаться при сражении по недогаду дьяков и подьячих, бить оных кнутьями нещадно по оголенному месту... Хозяину 25 кнутов и пени по червонцу за ружье. Старшину... бить до бесчувствия. Старшего дьяка отдать в унтер-офицеры... Дьяка — отдать в писари. Подьячего лишить воскресной чарки сроком на один год...»

От этой последней меры Белоглазов заскорбел душой. Мысль прожить долгий год без чарки отозвалась в его нутре невыносимой болью, и он полез в карман за сердечным снадобьем.

«Но что, что это такое? — трудно соображал Белоглазов, сглатывая холодящую, сладковато-горькую слюну и коснея языком. — Какие дьяки? Что за пищали? И при чем здесь он, Белоглазов?»

— Анна... Анюта! — позвал жалко. — Откуда эта... бумага?

— Не знаю. Принес какой-то... Высокий. Лицо круглое. Усы, как у кота.

— Что-о?! — вскричал ей вслед ошалело Белоглазов, потому что прочел в этот момент подпись под документом: «Петр I. Указ. Генваря 11 дня 1723 года».

«Стоп! — сказал себе Белоглазов. — Успокойся! На дворе — восемьдесят седьмой, двадцатое столетие. Хорошая погода. В космосе наши ребята. Все тип-топ. Как там?.. — Он нашел, наконец, на дне кармана очки и надел их. — «Корниту Белоглазова бить кнутом...» Дурья башка! Корниту! А я — Кирилл. Сослепу не разглядел... И какие, к такой-разэтакой, фузеи! Я ведь магнитолы-приемники делаю! Хороши шуточки...»

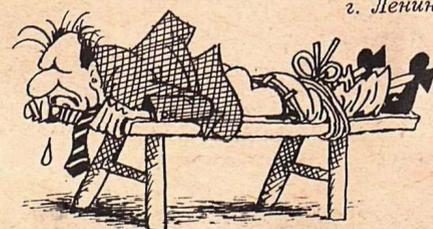
— Да я этого шутника на комплектующие разберу! — вскричал Кирилл Сергеевич Белоглазов, и тяжелая гантелина опять загрохотала у него в затылок. Придавленный ею к петровскому указу, он вдруг увидел приписку карандашом под печатным текстом:

«Па! Ты хотел щегольнуть цитатой на вашем Дне качества. Думаю, эта подойдет. Здесь и про персональную ответственность, и про механические испытания... Только однофамильца жаль. А может, это наш предок?.. Привет, Петр».

Петька! Сын... Все верно. Он и усы после школы отпустил. Да-а-а... Видно, здорово надоели ему вчера на даче своей гульбой, он ведь к экзаменам на исторический готовится. Но как подлец, какую цитату, мерзавец, отыскал! Нет, все же жуткое было время: бить кнутом, чарки лишит... Не-е-ет, сейчас лучше!

Белоглазов успокоился, и рука его потянулась к шкафу.

г. Ленинград.

БЕДА ОТ НЕЖНОГО СЕРДЦА

Не поверите: мой внук с тех пор, как я впервые повел его на «Красную шапочку», буквально заболел искусством и теперь готов на любые условия, лишь бы снова пойти в театр.

Надо прямо сказать: с каждым годом сделать это становится все сложнее. Репертуар для ребят в театрах для взрослых обновляется крайне редко. Это и понятно: дети постоянно подрастают, зачем обременять себя лишними хлопотами? Скажем, «Синяя птица» во МХАТе скоро отметит свое 80-летие. В последнее время, правда, она и выглядит на свои годы... Даже в знаменитом Театре кукол под руководством С. В. Образцова некоторым детским спектаклям пошел уже шестой десяток.

В нынешнем же сезоне по утрам в выходные дни театры для взрослых стараются показывать не «Золушку» и «Буратино», а «Живой труп» и «Марию Тюдор». И поэтому достать билеты туда, где все-таки играют детские спектакли, стало еще труднее.

В принципе я не люблю пользоваться знакомствами. Но в данном случае пришлось нарушить собственное правило: подошли каникулы, у внука — одни пятерки! Вспомнил я, что мой школьный товарищ работает главным администратором в театре, и отправился к нему.

— Я бы тебе с удовольствием помог. Но если ты заметил, мы с сентября почти не играем наши сказки. И на каникулах тоже.

— Что так?

— Если откровенно, не имеет смысла: себе в убыток.

— А как же прежде?

— Э, прежде! Прежде мы играли днем со скидкой до 20 % от вечерней расценки по два представления каждую субботу и воскресенье. А теперь нас обязали приравнять цены на билеты на детские спектакли к тюзовским. Но ведь они получают специальную дотацию, а мы — на хозрасчете. Если раньше при аншлаге «Кот в сапогах» давал 1020 рублей, то теперь всего

482. Вот мы и вынуждены по выходным дням играть спектакли для взрослых. А что делать?

Проблема эта показалась мне до того интересной, что я решил на какое-то время отложить все дела в сторону, чтобы выяснить, кто же все это придумал и для чего, собственно?

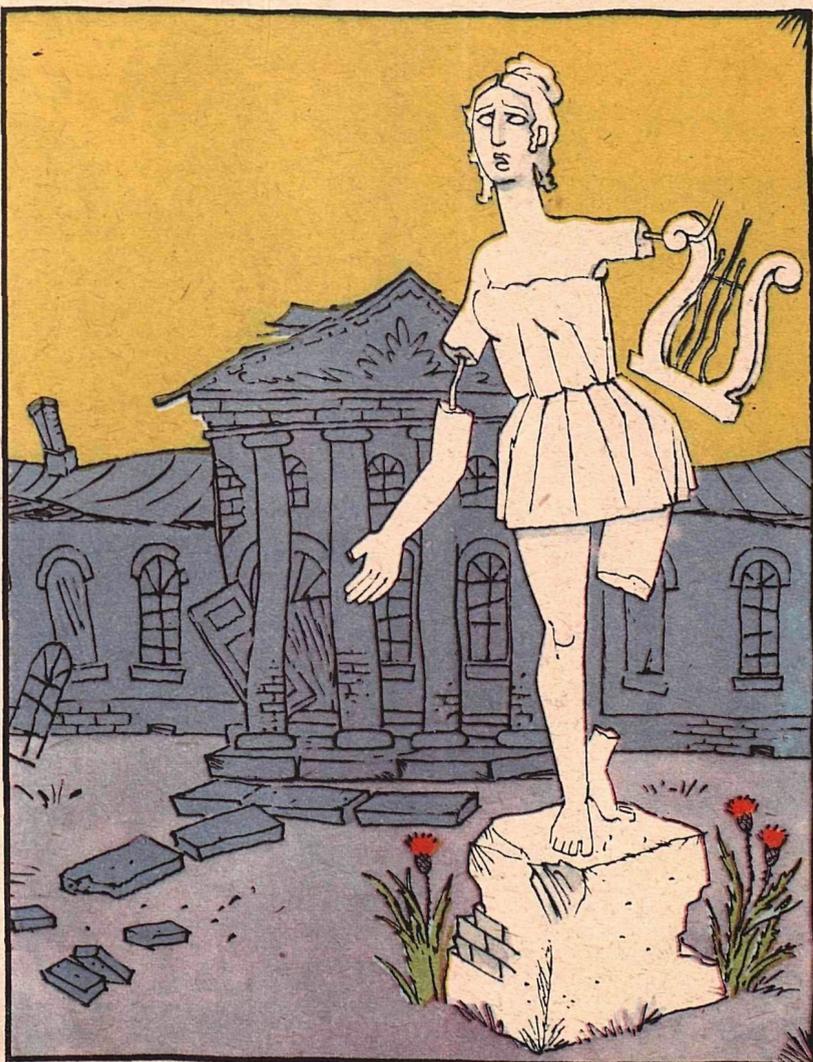
Оказалось, все предпринято «в целях улучшения театрального обслуживания населения, повышения эффективности и качества работы театров, расширения их хозяйственной самостоятельности», как решил Совет Министров РСФСР. В результате чего пострадали... дети, хотя авторы этого решения, вероятно, были движимы самыми лучшими намерениями: ведь дети у нас — единственный привилегированный класс.

Однако никому до сих пор не пришло в голову поручить, к примеру, цеху трикотажной фабрики, изготовляющему товары для детей, покрывать убытки по выпуску этой продукции за счет прибылей, получаемых от реализации товаров для взрослых. Все это делается за счет госбюджета. Как же могут театры для взрослых взять и вдруг снизить себе в убыток цены на билеты для детей на 40—50 %? Разве поставить детский спектакль проще и дешевле? Вот и сводят они постепенно «на нет» своих «Котов в сапогах».

Правда, одновременно театры получили право повышать до 50 % цены на вечерние спектакли для взрослых «высокого идейно-художественного уровня и исполнительского мастерства», пользующиеся повышенным спросом. Но далеко не все театры, кроме московских и ленинградских, смогут таким правом воспользоваться: при полупустых залах, чтобы хоть как-то свести концы с концами, периферийные театры играют в вечер параллельно на разных площадках по два-три спектакля. Если же при такой ситуации поднять цены на билеты, залы опустеют вовсе. И это было бы для театров равносильно самоубийству...

На I учредительном съезде Союза театральных деятелей РСФСР главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола Марк Захаров прямо сказал, что авторы идеи снижения цен на спектакли для детей, по существу, похоронили идею эксперимента, а заодно под предлогом заботы о детях — вот уж действительно беда от нежного сердца! — лишили их самой надежды увидеть когда-нибудь новую «Синюю птицу» в театре для взрослых. Конечно, речь идет не о том, чтобы уравнивать цены на дневные представления с вечерними. Но сохранить ту разумную скидку, что существовала испокон веков независимо от того, играли ли «Муху-Цокотуху» или «Анну Каренину».

Вот какие грустные вещи узнал я из-за того, что сам же приохотил внука к театру. Так что теперь советую тем, кто еще не успел совершить этот необдуманный поступок: воздержитесь от него, иначе и у вас будет беда!..

— Подайте на реставрацию!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Боюсь, как бы наш артист по такой погоде голос не потерял!
— Не жалко — хорошего в деревню не пошлют!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Михаил
ВЛАДИМОВ

СПРОСИТЬ ЗА РАЗГИЛЬДЯЙСТВО

Конкретных мишеней
Не меньше, чем в тире,
Открыто вокруг
Для обстрела сатиры:
Несун,
Бюрократ,
Наркоман,
Негодяй...
А есть пообъемнее тип —
Разгильдай!
Непросто порой
Разглядеть разгильдая:
Хитрит он, окраску
И «кожу» меняя.
Его мы в лицо узнаём иногда —
Постфактум,
Когда уж случилась беда...
Ни дня не сидит разгильдяйство
Без дела:
Тут недовключило,
Там недоглядело!..
Туда на дежурство
Придя под хмельком,
В мороз без тепла
наш оставило дом...
А коль разгильдяйству
Доверить штурвал,
То может сразить теплоход
Наповал!
В борьбе с ним
Не тратим мы время напрасно.
Поскольку оно
Социально опасно,
Решительно спросим
По строгости всей
Мы с тех покровителей
Или друзей,
Чья кадротерпимость,
Беспечность,
Зазнайство
Приставили к делу
Сие Разгильдяйство!

— Еще! Вы дачку — комнат шесть —
Воздвигли не своим тру...
— ... дом
Мне подарил мой бывший тесть!
— И на...
— ... конец!
— Ответа ждем
Мы на критический си...
— ... гнал
Взашей бы я таких писак!..

Вот и беседы всей финал.
А я подумал: ловко как
Все от себя отбил, отвел,
В один момент —
И хоть бы хны!
... Эх, если б он играл в футбол,
Такому б не было цены!

В НОВОМ МИКРОРАЙОНЕ

В кровлях — протечка,
В трубах — «течучка»,
С благоустройством —
Проблем миллион!
Маленький дождик
Из крохотной тучки —
И образуется МОКРО-район!

КАМПАНЕЙЩИК

Послушаешь —
Он все усвоил!
Подверг!
Ускорил!
Перестроил!..
Но — взором дел итог окинешь —
Поймешь:
Он выдал старт за... финиш!

МИМО КАССЫ

(Сценка на закавказской автотрассе)

Сам пятаки получает шофер —
Во избежанье малейших афер...
В кассу опустишь (ему не в карман) —
Воспринимает как... личный обман!

ПЕРЕ... СКРЕПКА

По отчетам
перестройка
В райконторе Бумканцсбыт
Происходит лихо-бойко:
Дело спорится-кипит!..
При ближайшем рассмотренье
Оказалось все не так:
Никакого нет движенья,
Кроме ручек и бумаг!

Провели лишь ПЕРЕКРОЙКУ:
В подотдел подсектор влили!
ПЕРЕМОЙКУ:
Критиканам
Дружно кости перемыли!
ПЕРЕКОПКУ:
Откопали
Два пропавших протокола.
И по смете докупали
Скрепки для ПЕРЕПОДКОЛОК!..

Все окончились заботы.
Все улажены дела.
Но, увы, идет работа
Так же точно, как и шла.

Сколько есть контор, конторок,
У которых нуль — весь толк,
Избавляться от которых —
Перестройки высший долг!

ИГРА НА ОТБОЙ

— Алло! Товарищ Кисе...
— ... лев!
— Зайти к вам можно в каби...
— ... нет!
— Тогда хотя бы пару слов
По телефо...
— ... ну! Дам ответ!
— Вчера из хутора Холмы
Пришло письмо о тягачах:
Стоят в снегу среди зи...
— ... мы
Задерживаем снег в полях!

НЕДОБРЫЕ ПРИМЕТЫ

Тускла расцветка, нет вида нарядного...
Значит, оделся ты с хода парадного!
Радужны краски, изысканна мода...
Ясно: оделся ты... с черного хода!

РАЗДВОЕННОСТЬ

Послушаешь: оратор — во!
Признает, призовет умело...
Дар слова редкий у него,
Но никакого дара... дела!

ПО ЛОГИКЕ ВЕЩЕЙ

Где долгострой затеяли строители,
Там все жильцы
должны быть долгожители!

ТЕЛЕФОННЫЙ ТРУБКOMET

Словом резким, злым подкосит,
И с размаху трубку бросит!
Ваш покой — в куски...
Ловок трубками бросаться!
Ну, а честно посражаться —
Руки коротки,
Так же, как гудки!

ПЕРЕЛИЦЕВАЛСЯ

Всю жизнь он жил, под себя
Гребя...
А ныне пора наступает
Держать ответ.
Он, юля,
Скуля,
Твердит: — Под меня копают!

После ухода гостей молодежны начали разбирать подарки. Сначала отложили в сторону книги, хрусталь, фарфор, статуэтки. Эти сувениры радовали, но не настолько, чтобы долго задерживать на них внимание. Скорее хотелось добраться до самых дорогих подарков. Так ребенку за обедом обычно быстрее хочется добраться до десерта.

— Вот! — Он взял с серебряного подноса конверт. — Это от Кузьмы Павловича!

— Опять деньги? — скучно спросила она.

— Ты что? Подымай выше!

Он распечатал конверт и достал из него листок с рабочим и домашним телефонами, адресом и краткой аннотацией.

— Вот это подарок! Это я понимаю! — неподдельно обрадовался он, прочитав аннотацию. — Это телефон и адрес бригадира всех кассирш театральных касс города! Пишет, с ней уже обо всем договорился. Дарит нам это знакомство от всей души. Сказать, от Кузьмы Павловича. Иначе к ней не пробиться. Сам от этого знакомства отказывается в нашу пользу. Оно теперь у нас на всю жизнь!

— На всю жизнь — это прекрасно! — тоже обрадовалась она. — Не то что Максим с Леной — цветы принесли. Они и медовый месяц не простоят.

— А вот от Ксении Вячеславовны. — Он распечатал еще один конверт. — Посмотри, что она нам подарила! Знакомство с лучшим женским парикмахером нашего города. Шутка ли? Адрес, телефон и пароль, по которому он всегда будет принимать тебя в порядке той очереди, которая без очереди! Молодец, Ксения Вячеславовна! Не поскупились! — Он с восхищением посмотрел на вынутую из конверта бумагу.

— Ну, Ксения Вячеславовна никогда не была скупой. — Она через его

плечо тоже залобовалась визиткой парикмахера.

В третьем конверте оказался телефон директора букинистического магазина.

— А вот Ириша, — искренне огорчилась она, — подарила совсем не то. Зачем нам второй директор букинистического, ведь один такой у тебя уже есть?

— Ничего страшного! У Нади скоро день рождения. Мы его подарим ей. Вернее, нет, — он еще раз пробежал глазами карточку, — этот букинистический ближе к нашему дому. Поэтому мы ей подарим старого директора, а себе возьмем этого.

— А не слишком для Нади жирно будет? — перебила она его. — Директор букинистического! У нее все-таки не юбилей.

— Не скупись! Она же подарила нам сегодня тренера по фигурному катанию для наших будущих детей. Конечно, знакомство с тренером дешевле знакомства с директором букинистического. Но не намного. Примерно на одного художника, с которым она была сегодня у нас в гостях. Вот его визитка и две картины. Все это в будущем, кстати, можно выменять у кого-нибудь на более полезное знакомство...

— Тогда и этого композитора можно тоже обменять, — предложила она, выбрав из пачки визиток еще одну.

— Можно, но очень сложно. Даже если его брать со всеми его песнями, он потянет не больше, чем на одну приемщицу белья в прачечной. А мы с тобой еще не настолько богаты, чтобы заводить дешевые знакомства.

Он разложил на столе визитки, адреса, телефоны, как будто это были элементы таблицы Менделеева.

— Я предлагаю объединить художника и композитора вот с этими двумя писателями. Писателей взять с их полными собраниями сочинений. Собрания в подарочном издании, поэ-

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок
И. НОВИКОВА.

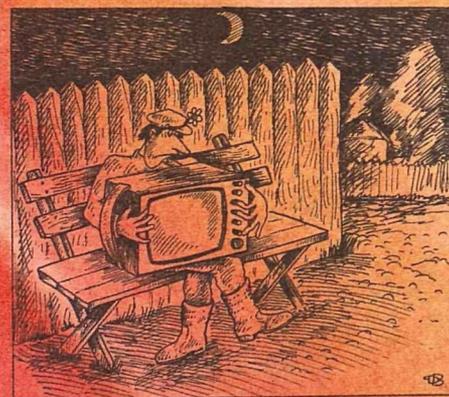

Рисунок В. ДУБОВА.

— Ну что ж, подводим итоги «Подведения итогов»! — тенорик Синицкого-младшего отливал металлическим блеском, подобно голосу судьи-информатора. — Объявляю результаты конкурса любителей веселых задач, опубликованного в девятом номере. Иванов — первое место. Говорилло — второе. Васильев и Шпульчик — третье и четвертое соответственно. «В яблочко» попал тот, кто обнаружил все 7 одинаковых деталей: 1) черепичину — и барабан револьвера; 2) шар на столбе ворот — и шарик мишени; 3) крышку почтового ящика на воротах — и патрон рядом с винтовкой; 4) линию основания забора между носом и воротником — и одну из подставок шатра; 5) траву ниже ворот — и бахрому шатра; 6) каблук с частью подошвы левого ботинка — и центральную трубку; 7)

чердачное окно — и яблоко мишени. Что же касается «Коней и всадников», то предоставить каждому наезднику по 2 скакуна можно, соединив точки 10 и 32; 18 и 43; 21 и 41.

А теперь маленький сюрприз. Я решил остаться судьей до конца сегодняшней встречи. А в роли играющих тренеров выступают трое наших читателей: В. Рощаховский из Подольска, А. Данилов из Белой Калитвы Ростовской области и Н. Дмитриев из Москвы. Предлагаю и остальным нашим друзьям присоединиться к тренерскому составу.

Итак, в игру вступает Подольск.

«В НАШЕМ ДОМЕ»

Вчера во всех квартирах нашего небольшого дома шли ремонтные работы. Составьте о них отчет (номер квартиры, имя и отчество хозяйки квартиры, профессия ремонтника и его фамилия), если известно, что у Светланы Григорьевны в квартире № 1 работал

тому представляют некоторую ценность... К ним добавить директора «Березки»...

— Директора «Березки» я ни на что не променяю! — довольно жестко отрезала она.

— Мы его у нее выменяем!
— На что?
— Вот на этот расписной пятилитровый чайник со свистком.
— Ты думаешь, этот чайник потянет на знакомство со стоматологом?

Михаил ЗАДОРНОВ

— Это директор не магазина «Березка», а кафе «Березка», — уточнил он.

— А, тогда ладно, тогда меняй.

— Однако, чтобы не менять всю эту «могучую кучку» за бесценок, у твоей мамы берем ненадолго займы ее стоматолога. У нее отличный стоматолог. Когда он входит в Дом кино, все артисты встают и улыбаются ему его же зубами.

— А если она не согласится?

— Если бы он был трехлитровый, то не потянул бы, а пятилитровый потянет. Тем более твоя мама уже в том возрасте, когда ей чайник со свистком нужнее стоматолога.

Он засмеялся своей шутке. Но она его одернула:

— Не отвлекайся. Уже три часа ночи. Так до главного не доберемся. Я предлагаю все это обменять на директора гастронома со своим шофером. Я всегда мечтала об этом. Мы

даже в детском саду с подружками играли в директоров гастрономов со своими шоферами...

— Нет, милая, это несовременно. — Впервые за вечер он поцеловал ее без крика «Горько!» — Директор гастронома — это архаизм. Подобными знакомствами жили наши бабушки. А мы должны жить по-современному. Я бы даже сказал: опережая время! А поэтому я предлагаю все это обменять на человека, который может достать все! Сейчас такие есть. Немного. Человек семь на весь город. Но у Тани с Сережей один из них. Вот у них и выменяем.

Предложение заинтересовало ее настолько, что она даже скинула фату.

— Да, это ты здорово придумал. Но скажи, если этот один человек может достать все, зачем они будут его менять?

— Будут, если мы не поспеваем и вдобавок ко всему сказанному пожертвуем дружбой с Гришкой. Они всегда завидовали нашему знакомству с таким популярным артистом. За него они сейчас все, что хочешь, отдадут. Да и мы должны успеть обменять его, пока он на пике славы...

— Не знаю. Мне лично дружба с Гришкой слишком дорога, чтобы я продала ее так дешево.

— Что же ты предлагаешь?

— Пускай дают еще три палки сервелата.

— Какого?

— Финского.

— Ты думаешь, Гришка на финский потянет?

— Безусловно! Гришка сейчас популярней любого деликатеса. Уж как моя мама готовит, и все равно, когда он начинает за столом петь, все гости перестают есть. А при этом у нас на столе всегда и крабы, и икра...

Они еще долго спорили, обсуждали, перекладывали адреса, телефоны, склонившись над столом, словно пол-

ководцы над планом решающего наступления.

Два метрдотеля; директор родоносовых ванн и нарзанового бассейна; непьющий маляр, беливший потолок у Евтушенко, Третьяка и Аллы Пугачевой; скорняки и парикмахеры, инструкторы собачьих выставок, кассиры, механики автосервисов и бензозаправщики, и даже человек, который в любой момент может достать все, вплоть до вполне престижного места под солнцем...

— Ну, теперь у нас с тобой всё есть для счастья? — спросил он уже под утро, когда яички таблицы жизненно необходимых элементов были заполнены.

— Теперь всё! — счастливо ответила она.

— Как ты думаешь, мы ничего не забыли? — Он подошел к окну и потянулся. — Смотри, уже светает.

— По-моему, ничего... — Она подошла к окну и тоже потянулась. — Вот только главного сделать не успели. А уже так спать хочется...

— Да, не успели... Но ничего — завтра воскресенье. За день выспимся и вечером со свежими силами... — он обнял ее, — будем отбирать себе друзей! За один день справимся?

— Конечно, справимся. Их же нам не так много надо. — Она зевнула и отстранилась от него. — А теперь спать. Я так устала за сегодняшнюю ночь...

— И я. Ты знаешь, я никогда не думал, что наша первая брачная ночь будет такой трудной. Все тело ломит...

Они разделились и легли.

— Спокойной ночи, дорогой, — засыпая, сказала она, но он не ответил, потому что уже спал.

Взглянувшее из-за новостроек солнце ударило по тяжелым шторам, но не потревожило их. Наступало их первое брачное утро. Как и все молодые в это время, они спали крепким мечтательным сном.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

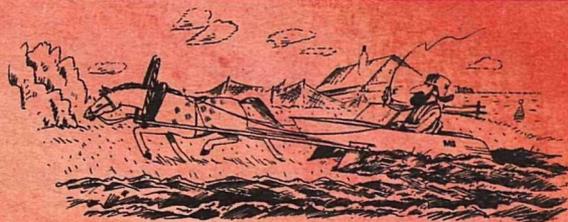
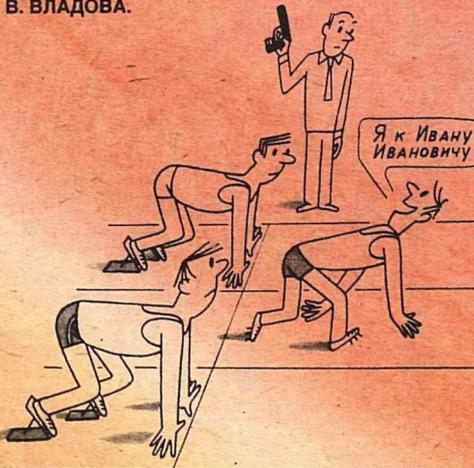

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Васильев; в квартире № 2 работал Иванов; в квартире № 4 — краснодеревщик; в квартире Людмилы Ивановны (№ 3) работал электрик Мишин; Екатерина Степановна пригласила водопроводчика; Алла Васильевна — Петрова; столяр Сидоров и маляр пререкались с прорабом, который хотел направить их подручными к Петрову; хозяйку одной из квартир зовут Галиной Андреевной, а Петров за отличную работу приказом по жэку был премирован (этим же приказом столяру и маляру указано на их недисциплинированность).

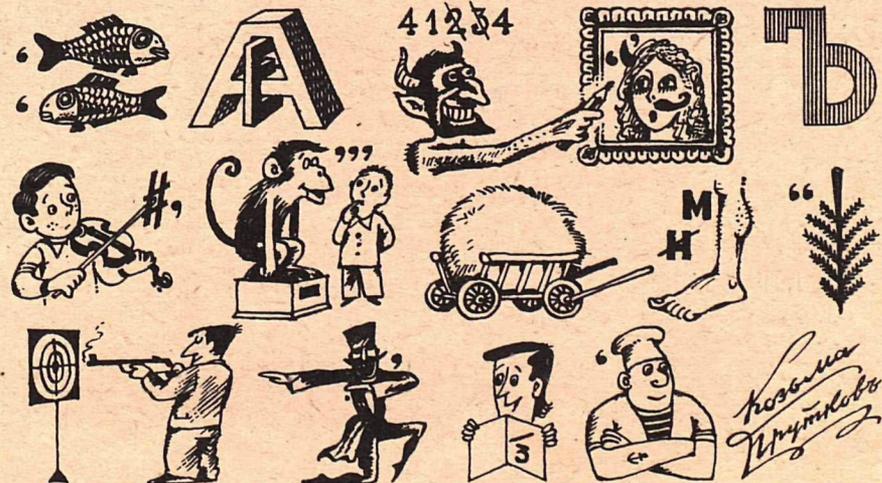
Дополнительный вопрос: назовите имя и отчество жены начальника жэка.

Белая Калитва в отличие от Подольска действует по схеме классической, как 4—2—4. Классической — потому, что слово, зашифрованное в задании, напоминает мне о моем классическом прадедушке. Тем более, посвящено задание именно ему, «шарадисту (шарадуну) Синицкому-старшему». Огромное родственное мерси! Приготовились... Начали!

«ЗНАМЕНИТОЕ СЛОВО»

Всего в том слове букв шестнадцать. Попробуйте в нем разобраться. Сперва идет река страны, в которой водятся слоны. Причина гордости мужчины — За ней. (Довольно половины.) Слог третий — цифра. Не тая, Признаемся: нечетная. Потом — союз, за ним — она, Та, бедная, — Карамзина. А вслед за нею тут же вдруг Металл (без двух последних букв) И с ним — местоимение. Теперь вы, без сомнения, При малости терпения, По здравом размышлении Отыщете решение.

Решили? Тогда на старт вызывается Москва. Больше внимания!

Фрунзик МКРТЧЯН

Персонажей Фрунзика не счесть: Добрые среди них и злые есть. С Бармалеем снялся он в кино, С Пленницей Кавказской, с Мимино... Лишь безликих персонажей нет — Даже в фильме «Суета сует»...

Ник. ЭНТЕЛИС.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

МИМОХОДОМ

Изобретатель колеса потому и неизвестен, что у него не было научного руководителя.

Владимир МАЛЬКОВ, г. Ленинград.

Чтобы работать без дураков, порой достаточно провести сокращение штатов.

Евгений ТАРАСОВ, г. Москва.

Это сколько же времени ухлопано на аплодисменты!

До тех пор метал молнии, пока не загремел.

Виктор ВЛАСОВ, г. Москва.

Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут.

Николай ТЫРИН, г. Москва.

Первая рюмка колом, вторая — соколом, третья — лишением премиальных.

Плетью олуха не перешибешь.

Ю. ШИГАЕВ, г. Москва.

Чтобы не двоилось в глазах, не щипте третьего.

Б. КОВАЛЕРЧИК, г. Гомель.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Назначен инженером-наладчиком для работы непосредственно на рабочем месте».

(Из записей в трудовой книжке).
Прислал Ю. Кревских, г. Липецк.

«Женщину, нашедшую коричневый замшевый кошелек, просим отдать продавцу магазина № 36».

(Объявление).
Прислала Г. Потемкина, г. Братск.

«Прибыл автобус маршрутом Махачкала — Кизляр. Мест нет. Счастливого пути!»

(Из объявления диспетчера автостанции).
Прислал Ш. Магомаев, г. Кизляр.

«Среди предъявленных мне на опознание пиджаков я опознаю синий плащ в клеточку».

(Из протокола опознания).
Прислал Л. Зорин,
г. Чайковский Пермской области.

ЗФ	НОВГОРОДСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «АВТОСПЕЦБОРУДОВАНИЕ» ГОЛОВНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ	
	173634, г. Новгород, ул. Ленинградская, 64	
ЗАЖИМ ДЛЯ АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ		МОДЕЛЬ ШП10
ТУ-200-РСФСР-1/5-10-77		Артикула ПО-080/01-8
Цена 30 коп.		

Прислал О. Савин, г. Одесса.

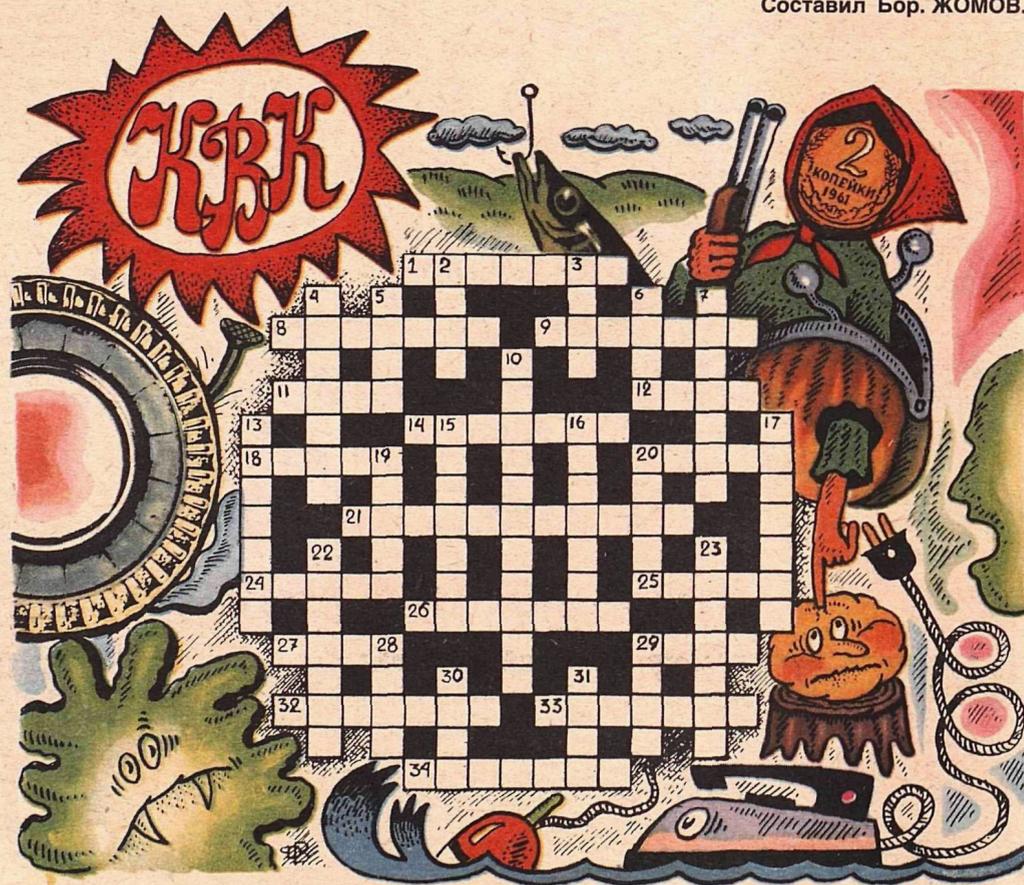
«Она тут сказала, что я предъявил ей ультиматум при ее муже и детях. Это уже неправда. При муже я еще мог бы, а при детях я вообще не имею привычки выражаться...»

(Из показаний в суде).
Прислал Ю. Крахмальников, г. Васильков
Киевской области.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рублевая сторожиха. 8. Хлебный катышек (фольк.). 9. Прибор, освоивший из всех математических операций только сложение. 11. Время, когда у предусмотрительного хозяина голова болит о санях. 12. Отдельный недостаток, который в отдельных случаях отпускается. 14. Женщина, чувствующая себя в театре как дома. 18. Самая маленькая хищница. 20. Горе луковое (кухон.). 21. Массовое движение, которому всегда не хватает массовости. 24. Соревнования по поломке автомобилей. 25. Древнеславянский кумир. 26. Соус для изобретений. 27. Седой и бородатый мальчик с пальчик. 29. Лошадиное рондо. 32. Ажиотажница (зрелищ.). 33. Слово (хим.). 34. Физик, который заикнулся на циклотроне.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Бумажная канитель для новосела. 3. Денежная единица (миллионерск.). 4. Тара, в которую не уместить п. 3. 5. Настольная игра, обретающая в последнее время спортивную форму. 6. Предмет домашнего обихода, заменяющий молоток. 7. Театральный работник, у которого производство с отрывом. 10. Источник писательского творчества (устар.). 13. Музыкальный инструмент, под который хорошо звучат помпезные рапорты. 15. Подруга Хрюши, Фили и Степашки. 16. Дорогое стереоудовольствие (радиотехн.). 17. Человек, который умеет ловить рыбу лучше всех. 19. Отсутствие всякого присутствия (юр.). 20. Наиболее коварная часть билета денежно-вещевой лотереи. 22. Ограничитель, благодаря которому паркет удерживается в рамках. 23. Человек, который так пылко любил свою избранницу, что в конце концов она растаяла (лит.). 28. Грызун (гардеробн.). 29. Ложь по-иностранному. 30. Не обязательно крупный, но всегда рогатый. 31. Новые, кленовые, решетчатые.

Составил Бор. ЖОМОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, опубликованный в № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Пьедестал. 6. Хрен. 7. Вдох. 8. Ломбард. 10. Недовес. 13. Коньяк. 14. Анналы. 15. Природа. 16. Радиус. 18. Плиссе. 20. Соавтор. 22. Текучка. 24. Тайм. 25. Сено. 26. Одуванчик.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пьянка. 2. Развод. 4. Премия. 5. Болван. 9. Дирижер. 10. «Недолет». 11. Бокал. 12. Класс. 17. Ураган. 19. Лучина. 21. Тамада. 23. Кассир.

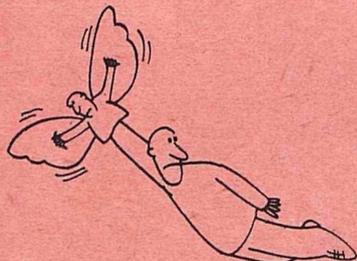

Рисунок К. СИОЗУ.

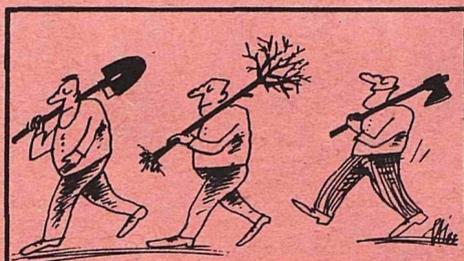

Рисунок Ю. ПЕНО-ПАЯ.

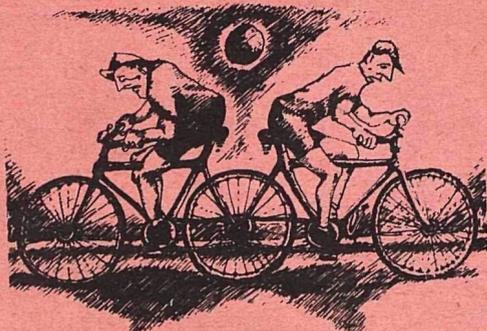

Рисунок С. ПАВЕЛА.

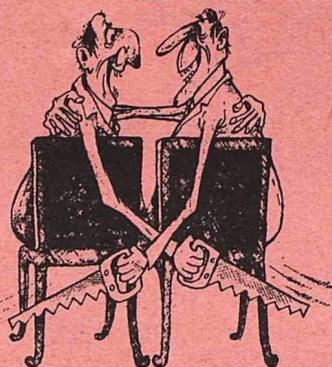

Рисунок К. КОЗАКУ.

Михаил ИСПИРЕСКУ

ЖЕРТВА СВОЕГО ТАЛАНТА

Он перечитал анонимку и вынужден был с удивлением признать, что речь идет именно о нем, о Тибериу Зэгэнеску. Анонимку ему вручил его начальник, товарищ Драгомиреску, изобразив при этом специально отработанную для подчиненных улыбку. Когда тебе так улыбаются, чувствуешь себя крайне скверно: безликим, заурядным и, главное, в чем-то виноватым.

— Ознакомься,— произнес товарищ Драгомиреску.— Тут о тебе. Правда, ничего особенного. Но сигнал. Вот ты сам и разберись.

Дешевая, шероховатая бумага. Нарочитые каракули. Компрометирующие данные настолько наивны, что им вряд ли кто поверит. Короче, работа новичка. Сделана наспех, необдуманно.

Аноним сообщает: «Зэгэнеску читает книжки с непристойными картинками, невыполняет план и пренебрегает семьей». Дешево и недоказуемо. У него, Тибериу Зэгэнеску, образцовый моральный облик, а книг он вообще не читает. О чем тут дальше? «Извлекает не-

трудовые доходы посредством выращивания кроликов в ванной и продажи их государству под видом норок». К сожалению, государство так просто не проведешь.

Неужели он, Тибериу, настолько ничтожен, что не заслуживает профессионально, со знанием дела сочиненной анонимки? Такой, какие он сам писал на своих сослуживцев. Настоящая анонимка — плод божьего дара, умноженного неустанным трудом. Это бессонные ночи, анализ данных, поиск аргументов, работа над стилем и почерком. После сокрушительного анонимного удара Зэгэнеску оклеветанному человеку уже нелегко было подняться.

Тибериу досадливо скомкал врученное начальником подметное письмо. Бездарь, право, бездарь! Но он, Зэгэнеску, покажет, как писать настоящие анонимки. Он собственноручно напишет на себя, вложит в письмо весь жар души, весь многолетний творческий опыт.

Через неделю Зэгэнеску вновь стоял перед своим шефом. На сто-

urzica

«Урзика», Румыния

Пауль НЕГОЛЕСКУ

БДИТЕЛЬНОСТЬ

У ворот предприятия машину задержал сторож.

— Что это у тебя на заднем сиденье?

— Трава.

— Много?

— Так... Мешок.

— Плохо. Откуда трава?

— С пустыря.

— Выгружай.

— Почему?

— Потому что пустырь на территории завода.

— А полмешка можно?

— Нельзя. Выгружай.

— Ладно, выгружаю,— проворчал шофер.

— Вот теперь можешь ехать,— подобрел сторож.

Машина выкатилась за ворота. Шофер сказал спутнику:

— Видел, как я его надул?

— Кого?

— Да этого дурака-сторожа.

— Так он же заставил тебя выбросить траву.

— Да. Но зато я угнал машину.

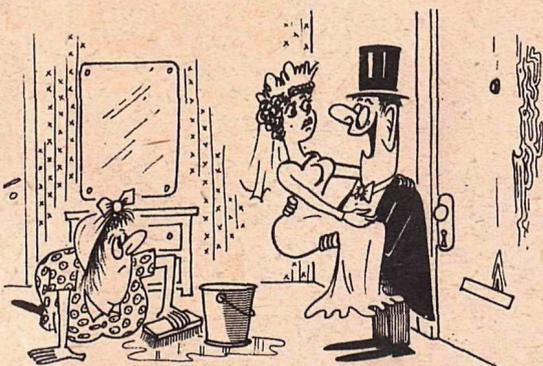
Перевела С. САШКЕВИЧ.

ле лежала его анонимка. Сперва он испытал бурлящее чувство гордости за свой труд. Но по мере того, как говорил начальник, Зэгэнеску начал осознавать, куда завела его гордыня. Кто-кто, а Тибериу прекрасно знал фатальную силу своих кляуз.

— Товарищ Драгомиреску, у меня жена и двое детей,— пробормотал Тибериу. Он слышал, что именно эти беспомощные слова выговаривали те несчастные и отчаявшиеся люди, которые тщетно пытались парировать неотразимые удары сочиненных им анонимок.

Не помогло. Идеальная анонимка сработала. Тибериу Зэгэнеску был уволен.

Перевел Михаил ДЕНИСОВ.

— С завтрашнего дня вы можете больше не приходите сюда по утрам, фру Енсен!

«Биллет бладет», Дания.

— Я согласна с папой. Мне тоже не нравится новая мамина шляпка.

«Суар», Бельгия.

АФОРИЗМЫ ШВЕДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Те, кого мы не любим, редко нас обманывают.

КРИСТИНА.

С глупостью можно бороться, но защититься от нее нельзя.

Густав ЛИНДБОРГ.

Любить самого себя хорошо потому, что у тебя нет соперников.

Рагнар ЭКЛУНД.

Люди тратят время на то, чтобы делать деньги, в то время как им надо тратить деньги, чтобы делать время.

Арне ХИРДМАН.

Нужно особое искусство, чтобы не понимать некоторых вещей.

Яльмар СЁДЕРБЕРГ.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2563)
МАЙ
1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,

Ю. Б. БОРИН,

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного

редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

О. М. ДМИТРИЕВ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный

редактор),

В. В. ПЕСКОВ,

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный

секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,

В. И. СВИРИДОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

Л. Л. ФЛОРЕНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного

редактора).

Технический редактор
Д. Н. МАЗУР.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Богачев, М. Вайсборд, М. Валиахметов, В. Владов, В. Дубов, Н. Кузнецов (г. Кременчуг), В. Мохов, И. Новиков, В. Полухин, Р. Самойлов, В. Чижиков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455. ГСП.

Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

отдел экономики —

250-46-68,

отдел морали и права —

250-16-63,

отдел литературы —

250-09-70,

отдел писем —

212-13-93,

международный —

250-45-78,

художественный —

212-30-00,

приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 31.03.87.
Подписано к печати 07.03.87

А 05063.

Формат бумаги 70 × 108½.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80.

Уч.-изд. л. 4,54.

Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 300 000 экз.

(1-й завод: 1—3 149 534).

Изд. № 1201. Зак. № 512.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».

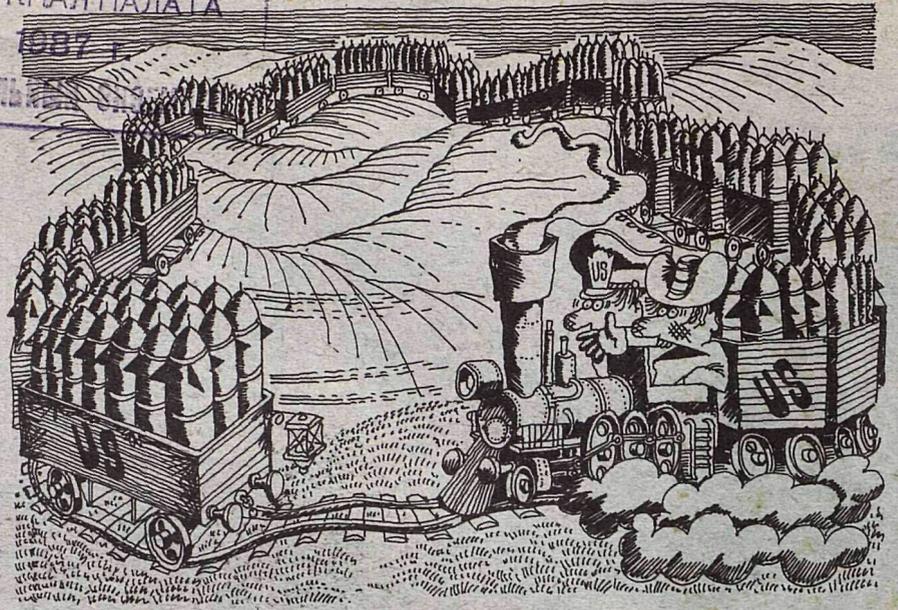
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

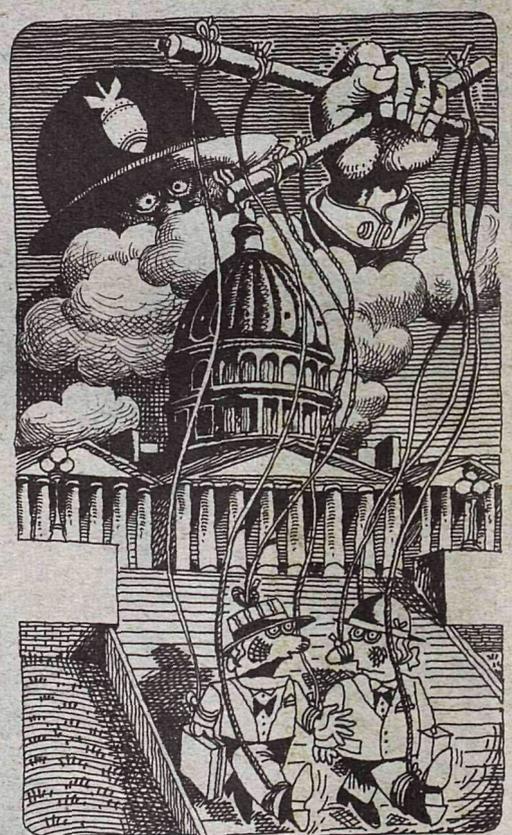
— Не пугайся! Этот парень из нашего развед-
управления, отправляется со спецзаданием
в Африку...

— Ну вот, пожалуйста! Опять нас обставили, и мы тащимся
в хвосте гонки... Надо поднажать!

— А еще говорят, что я не
вспоминаю о своих предвы-
борных обещаниях!

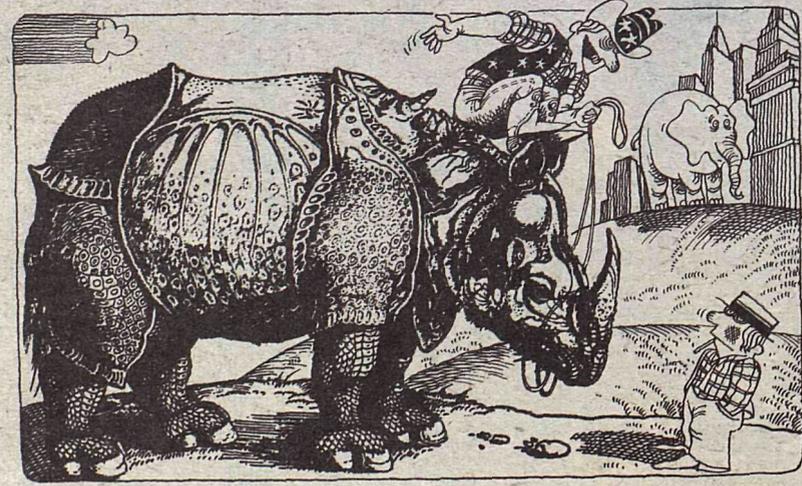
— ...Твердят: «Военно-промышленный
комплекс, военно-промышленный ком-
плекс...» Да мы им вертим, как хотим!..

Всеволод
АРСЕНЬЕВ

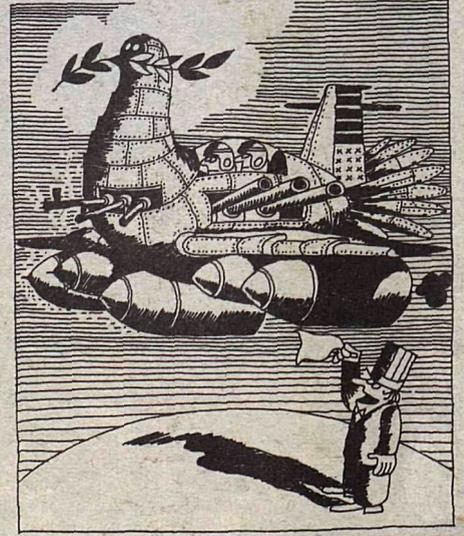
ДОРОГА В АНТИМИР

Его рисунки можно
часто встретить на
страницах центральных
газет: «Комсомольской
правды», «Известий»,
«Московских новостей».
А вот в нашем журнале
Всеволод выступает
впервые, и Крокодил
самокритично считает
это своей недоработкой.
Стремясь поскорее
исправиться, он
предлагает подборку
рисунков из вышедшего
в издательстве
«Советский художник»
альбома В. Арсеньева
«КТО ЕСТЬ КТО».

— Подыскал новый символ для республикан-
ской партии! Слон был слишком добродушен...

— Лети с миром!